

**ЧЕЛОВЕК
ПРЕСТУПНЫЙ**

КЛАССИКА
КРИМИНАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ

**РИХАРД ФОН
КРАФТ-ЭБИНГ**

ПОЛОВАЯ ПСИХОПАТИЯ

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ЛЮБВИ**

Рихард фон Крафт-Эбинг
Преступления любви.
Половая психопатия
Серия «Человек преступный.
Классика криминальной психологии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=152347

*Рихард фон Крафт-Эбинг. Преступления любви. Половая психопатия:
Алгоритм; Москва; 2017
ISBN 978-5-906914-32-3*

Аннотация

«Половая психопатия» – классический труд по психопатологии, выдержавший 12 изданий еще при жизни автора, Рихарда Крафт-Эбинга (1840). Его вклад в мировую психиатрию трудно переоценить – Крафт-Эбинг считается основоположником современной сексологии. Издав несколько общих трудов по психиатрии, он решился на издание книги чрезвычайно смелой, даже шокирующей. В своем труде автор впервые в истории описал такие сексуальные патологии, как садизм, мазохизм, некрофилия, асексуальность и пр. Каждый вид извращения иллюстрируется наиболее яркими преступлениями, совершенными людьми с той или иной патологией. Перед вами самая полная из когда-либо изданных энциклопедия преступлений на сексуальной почве.

Издание сопровождается подробными комментариями лучших современных специалистов.

Содержание

Предисловие	6
Предисловие к первому изданию	14
Предисловие к двенадцатому изданию	19
Предисловие к тринадцатому изданию	21
I. Психология половой жизни	22
II. Физиология половой жизни	63
Акт совокупления[29]	86
III. Антропологические факты[30]	89
IV. Общая невро- и психопатология[33]	98
Схема половых неврозов	99
Парадоксия. Половое влечение вне периода соответствующих анатомо-физиологических процессов	109
1) Появление полового влечения в детском возрасте	109
2) Возрождение полового влечения в старческом возрасте[39]	112
Сексуальная анестезия, (отсутствие полового влечения)	119
1) Врожденная анестезия[50]	119
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Рихард фон Крафт-Эбинг
Преступления любви.
Половая психопатия

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Предисловие

Предлагаемый вниманию читателей монументальный труд немецкого психоневролога Рихарда фон Крафт-Эбинга – книга очень непростой судьбы, оказавшая сложное влияние и на перипетии личной жизни ее автора, и на формирование научных представлений о сексуальном поведении человека.

Крафт-Эбинг родился в 1840 г. в Мангейме, откуда после окончания средней школы он переехал вместе с родителями в Гейдельберг, где жил его дедушка по материнской линии – адвокат, снискавший значительный авторитет своей правозащитной практикой. Под его благотворным влиянием юноша начинает изучать медицину, но вскоре, заболев тяжелой формой тифа, вынужден отправиться в Швейцарию. После выздоровления, увлеченный лекциями знаменитого психиатра В. Гризингера, он продолжает учебу в Цюрихе и специализируется по психоневрологии.

Заняв в 1870 г. профессорскую кафедру в Страсбурге, он публикует несколько фундаментальных руководств (в их числе: «Основы криминальной психологии», 1872; «Учебный курс судебной психопатологии», 1876 и др.), систематически приглашается и часто выезжает в качестве консультанта во многие европейские страны (в том числе в Россию и Англию), завоевывает репутацию самого эрудированного

психоневролога континента.

И вот на этом этапе, будучи на вершине славы, Крафт-Эбинг предпринимает акцию, которую в равной степени можно расценить и как легкомысленную, и как смелую (если угодно, даже героическую). В 1886 г. он публикует книгу «Половая психопатия», нарушая и ниспровергая этой пионерской работой все общепринятые (хотя и негласно) каноны благопристойности.

Дело в том, что в течение многих веков, со времени укоренения в Европе христианства, любое упоминание секса из всех университетских кафедр изгонялось как грех, а в судах занятие им нередко безжалостно преследовалось как преступное деяние. Цитаделью же этого пуританско-аскетического взгляда в Европе с течением времени становится так называемое *викторианство*, связываемое с эпохой царствования английской королевы Виктории (1837–1901). Согласно установившемуся идеалу, благовоспитанные молодые люди в надлежащее время влюблялись, делали предложение руки и сердца, сочетались церковным браком, а затем во имя прокреации (то есть продления рода) время от времени совершали при потушенных свечах и под одеялом половой акт со своей супругой, неуклонно соблюдающей правило *ladies don't move* – дамы неподвижны (поскольку благовоспитанным дамам не позволялось извиваться в конвульсиях страсти и они должны были отдаваться мужьям пассивно, сохраняя полную двигательную и эмоциональную отключенность,

вплоть до диссимуляции оргазма и каких бы то ни было иных положительных чувственных проявлений, – кодекс двойной морали в какой-то степени разрешал умеренные плотские радости только представителям сильного пола).

И вот один из самых уважаемых европейских профессоров в одночасье ниспровергает всю эту тихую благость, нарушая обет молчания публикацией своей коллекции самых отвратительных, самых разнузданных, самых тошнотворных поведенческих актов, связанных до этого времени именно с плотно замаскированной, закрытой на все застежки сексуальной сферой. Тошнотворность представленных автором протокольных описаний, заставившая, дабы не шокировать аристократических читателей предпоследнего десятилетия XIX в., прикрыть наиболее крутые эпизоды завесой древней латыни, не утратила своего отталкивающего аромата и в наше вроде бы ко всему привычное время: медицинская сестра отделения сексопатологии психиатрического института, переписывавшая на машинке приготовленные мной для данного издания русские эквиваленты латинских вставок, через несколько дней отказалась от этой работы (потому что перепечатываемые тексты вызывали у нее приступы тошноты...). Своей монографией о половой психопатии Крафт-Эбинг прежде всего нанес такой сокрушительный удар по собственной к этому времени широко и прочно установившейся репутации, что отзвуки растерянности прослеживаются даже в некрологе, опубликованном «Бритиш медикал

джорнэл» («The British Medical Journal»), игравшем роль рупора не только английских, но и европейских медиков; в номере за 3 января 1903 г., спустя одиннадцать дней после смерти ученого, в траурном сообщении соседствуют такие высказывания: «... среди его работ – шестикратно переиздававшееся руководство по психиатрии, а также руководства по судебной медицине и психопатологии... Его имя, к сожалению, приобрело скандальную известность благодаря книге, названной «Половая психопатия»... Крафт-Эбинг, однако (!), внес в неврологию много ценных разработок, заставляющих относиться к его имени с уважением...» А за 10 лет до этого, в 1893 г., то же периодическое издание высказывалось еще более категорично: «Мы всесторонне обсудили, следует ли нам вообще реагировать на появление этой книги... Мы подвергли сомнению целесообразность ее перевода на английский язык. Заинтересованные лица могут ознакомиться с ней по оригиналу. Лучше, если бы она была написана на латыни целиком, так, чтобы прикрыть ее содержание мраком и неясностями мертвого языка...» При этом буря, вызванная злосчастным вторжением в запретную сферу, не ограничилась британскими островами, так что Крафт-Эбинг был вынужден подать в отставку, отказавшись от кафедры в Страсбурге, и ограничиться заведованием небольшим санаторием недалеко от Граца в Австрии. Лишь к концу жизни он вновь занял высокий академический пост, унаследовав руководство клиникой и кафедрой Майнерта в Венском

университете.

Очень показательна и по-своему типична противоречивая динамика событий, определяющих оценку и судьбу книги и ее автора. С одной стороны, нелюбезные, подчас уничижительные высказывания общепризнанных официальных объединений, а с другой – непрерывная череда переводов на большинство языков мира и многочисленные все более объемистые переиздания (так, характерно, что первый перевод на русский язык сделан с тринадцатого, дополненного издания).

Объяснение этих противоречий – в своеобразии тактики, избранной Крафт-Эбингом: он посягнул на заглавный тезис христианской церкви, отнюдь при этом не объявляя ей войны. По существу, Крафт-Эбинг осмелился повторить прегрешение змея-искусителя, заставившего первых людей вкушать запретный плод познания, изначально связанного именно с сексуальной сферой: «И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились. Змей был хитрее всех... И сказал змей жене:... но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его, и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания...» После этого, как известно, изгнал Господь грешников из сада

Эдемского, и наказал их всех, сказав при этом Адаму: «... за то, что ты послушал голос жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: «не ешь от него»... в поте лица твоего будешь есть хлеб...» «Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей...» «И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей. И вражду положу между... семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пята» (Первая книга Моисеева, Бытие, гл. 2 и 3).

Нетрудно заметить, что из всех трех грешников самая тяжкая кара возлагается именно на змея-искусителя, а в период, когда наука, выйдя из монастырских келий, где она веками находила укрытие, и обретя полную самостоятельность, начала чем дальше, тем настойчивее теснить церковь, Крафт-Эбинг не только следует по проложенной змеем стезе, поливая живительной влагой бесчисленных фактов древо познания, но и, вроде бы провозглашая анафему описываемым в его книге злодеям, в то же время пытается перехватить у Всемилостивейшего его суверенное право прощать (даже в официальной церковной иерархии даруемое далеко не всем ее представителям) – ведь именно он в своей книге первый приводит развернутые аргументы, доказывающие, что гомосексуализм – не проявление злой воли, а болезнен-

ное расстройство и, следовательно, гомосексуалов следует не карать, а лечить. При этом Крафт-Эбинг сочетает осуждающие эпитеты и оправдательные мотивы в такой пропорции, что временами вводит в заблуждение даже некоторых современных сексологов.

И все же, по иронии судьбы, в наши дни имя Крафт-Эбинга сохраняется только благодаря фундаментальной сексологической работе, в то время как большинство других его трудов прочно забыты. Безжалостное время за прошедшие с момента публикации сто с лишним лет многое в научных взглядах изменило; сегодня уже, по существу, ушло из употребления само понятие половой психопатии; не принимается наукой и предлагаемая им расстановка причин, среди которых слишком часто и без достаточных оснований фигурируют «порочная наследственность», «моральное вырождение» и в особенности мастурбация, рассматриваемая как самый универсальный механизм подавляющего большинства половых нарушений. Однако именно Крафт-Эбинг был первым из первых, отважившихся представить подробнейшие описания половых извращений и девиаций, прежде всего таких, как садизм, мазохизм, гомосексуализм, фетишизм, эксгибиционизм, зоо- и некрофилия, а также всесторонне рассмотреть их медико-биологические и правовые аспекты и предложить объединяющую их концептуальную гипотезу. Именно эти разработки, положившие начало формированию новой научной отрасли человеческого знания – сексологии,

определяют высочайшую общую оценку как огромных заслуг смелого и прозорливого ученого, так и значения издаваемой книги.

*Г. С. ВАСИЛЬЧЕНКО,
профессор, руководитель Федерального Российского
научно-методического центра медицинской сексологии и
сексопатологии.*

Предисловие к первому изданию

Лишь очень немногие вполне сознают могучее влияние, оказываемое половой жизнью на чувства, мышление и поступки как каждого отдельного человека, так и всего общества. В стихотворении «Мудрецы» Шиллер говорит об этом факте следующим образом:

Покуда мира строй и вид
Нам философия хранит, —
Землею правит всею
Любовь и голод с нею.

[Перев. Ф. Миллера]

Достоинно внимания то обстоятельство, что роль половой жизни встретила лишь крайне ничтожную оценку даже со стороны философов.

Шопенгауэр («Мир как воля и представление») прямо удивляется тому, что любовь до настоящего времени служила материалом только для поэзии, а не для философии, если не считать скудных исследований, находимых нами у Платона, Руссо и Канта.

То, что Шопенгауэр, а вслед за ним творец философии бессознательного Э. фон Гартман высказывают о половых отношениях, до такой степени ошибочно и страдает обилием

общих мест, что если исключить работы Мишле («Любовь») и Мантегаццы («Физиология удовольствия»), представляющие скорее остроумную беседу, чем научное исследование, то придется признать, что как эмпирическая психология, так и метафизика половой стороны человеческой жизни являются пока еще почти совершенно нетронутой научной почвой.

Можно было бы полагать, что поэты – лучшие психологи, чем профессиональные психологи и философы, но вся суть в том, что они люди чувства, а не логики и по меньшей мере односторонни в исследовании интересующей нас области. Свет и тепло любви, вдохновляющей их, заслоняют им теневые ее стороны. Какой бы неистощимый материал ни дала историку «психология любви», этой поэзии всех времен и народов великая загадка может найти свое разрешение только при содействии естествознания, и в частности медицины, черпающей психологический материал непосредственно из всестороннего изучения анатомо-физиологических данных.

Быть может, медицине удастся при этом найти посредствующую точку зрения для философского познания, одинаково далекую как от безотрадного мировоззрения философов-пессимистов вроде Шопенгауэра и Гартмана¹, так и от

¹ Философские воззрения Гартмана (*Philosophie des Unbewussten*. Berlin, 1869. S. 583) сводятся к следующему. Любовь причиняет больше горя, чем радости. Отрада, ею доставляемая, не что иное, как чистая иллюзия. Разум повелевал бы избегать любви, если бы не роковое половое влечение; стало быть, самое лучшее – это подвергнуть себя кастрации. Те же взгляды, но без последовательности Гартмана, мы встречаем уже у Шопенгауэра в его сочинении «Мир как воля и

жизнерадостного наивного оптимизма поэтов.

Автор отнюдь не имеет в виду положить краеугольный камень в создание психологии половой жизни, хотя не подлежит сомнению, что психопатология явилась бы одним из важнейших источников для знакомства с психологией.

Задача настоящего исследования – познакомить с психопатологическими явлениями половой жизни и попытаться свести их к закономерным условиям. Задача эта нелегка, и несмотря на многолетний опыт, вынесенный мною из моей деятельности в качестве психиатра и судебного врача, я прекрасно сознаю, насколько труд мой далек от желательного совершенства.

Важное значение затронутого мною предмета для общественного блага и, в частности, для судебной практики требует, чтобы исследование его было обставлено вполне научно. Только тот, кому в качестве судебного врача приходилось давать свое заключение о ближних своих, жизнь, свобода и честь которых зависели от этого заключения, и горьким опытом прийти к безуспешному выводу о несовершенстве наших знаний в области патологии половой жизни, только тот может по достоинству оценить важность и значение попытки дать здесь общие руководящие принципы.

Во всяком случае в области половых преступлений еще до настоящего времени господствуют самые превратные воззрения и самые нелепые заблуждения, отражающиеся, ко-

нечно, и на законодательстве, и на общественном мнении.

Тот, кто избирает предметом научного исследования психопатологию половой жизни, становится лицом к лицу с темной стороной человеческой жизни, с бедствием, в тени которого человек, «образ и подобие Божие» поэта, превращается в гнусное, чудовищное существо, отвращающее от себя и эстетика, и моралиста.

На долю медицины, и в частности психиатрии, выпала печальная привилегия постоянного созерцания оборотной стороны человеческой жизни, ее слабостей и пороков.

Быть может, она найдет себе утешение в своем тяжелом призвании, а моралисту и эстетика доставит удовлетворение свести к патологическим условиям многое из того, что оскорбляет наше этическое и эстетическое чувство. Этим она возьмет на себя защиту и чести человечества перед судом морали, и чести единичных жертв рока перед их судьями и согражданами. Права и обязанности врачебной науки по отношению к таким исследованиям являются логическим выражением той высокой цели, которая должна отмечать всякое изыскание, – стремления к истине.

Автор в этом отношении вполне придерживается взгляда, сформулированного Тардье («О преступлениях против нравственности»): «Никакая физическая или моральная ущербность, никакое несчастье, даже если оно свидетельствует о порочности, не должно отпугивать того, кто посвятил себя науке о человеке, и священное служение медицине,

обязывающее его видеть все, разрешает ему и ничего не утаивать»².

Нижеследующие страницы предназначены для людей, интересующихся серьезными исследованиями в области естествознания и юриспруденции. Для того чтобы они не могли служить предметом чтения непризванных, автор счел нужным избрать заглавие, понятное только специалисту, равно как по возможности прибегать к соответствующим терминам. Кроме того, отдельные места, особенно оскорбляющие наш слух, переданы на латинском языке³.

Выражаем надежду, что исследование, посвященное одной из важных областей жизни и могущее дать врачам и юристам некоторый ключ к ее уразумению, встретит среди них благосклонный прием и пополнит действительный пробел в литературе, которая, за исключением нескольких статей и рассмотрения отдельных случаев, насчитывает всего две монографии – Моро и Тарновского, посвященные притом лишь некоторым вопросам нашей темы.

Рихард фон Крафт-Эбинг

² В оригинале цитируется на французском языке. – *Ред.*

³ В настоящем издании они приведены в переводе на русский язык. – *Ред.*

Предисловие к двенадцатому изданию

Настоящее 12-е издание подверглось тщательному пересмотру и отчасти переделано и дополнено. Благосклонный прием, единодушно оказанный моей книге юристами, доставил автору отрадное сознание того, что она не останется без влияния на законодательство и окажет свое содействие в деле устранения многовековых заблуждений.

Неожиданно большое распространение книги представляет, очевидно, лучшее доказательство того, какая масса несчастных искала и нашла в ней разъяснение и утешение в загадочных явлениях своей половой жизни. Справедливость подобного предположения удостоверяется большим количеством писем, полученных автором из всех стран от таких пасынков природы. Чтение этих писем, принадлежащих в большинстве случаев перу лиц, занимающих высокое положение и по степени развития, и в социальном отношении, лиц, очень часто наделенных самыми тонкими чувствами, наполняет душу глубочайшим состраданием. Они раскрывают такие душевные муки, перед которыми бледнеют все страдания, приготавливаемые нам таинственным роком!..

Пусть же моя книга и дальше приносит этим несчастным утешение и нравственную реабилитацию!

Позволяю себе выразить надежду, что и предлагаемое издание встретит тот же дружеский прием, какой выпал на долю предыдущих, и высказать пожелание, чтобы книга моя сослужила полезную службу науке, праву и гуманности!

Автор

Грац, декабрь 1902

Предисловие к тринадцатому изданию

Приступая к выпуску 13-го издания настоящего сочинения, я занялся изучением литературного наследия моего незабвенного учителя и нашел там богатейший фактический материал, которым сам Крафт-Эбинг предполагал воспользоваться для последующих изданий, так как во многих случаях есть собственноручные его пометки с указанием, что эти случаи предназначены для нового издания. Я считаю поэтому своим нравственным долгом привести в исполнение это намерение моего учителя в настоящем издании; так как, несмотря на многочисленные работы по данному вопросу, появившиеся в печати со времени выхода 12-го издания, никаких существенных открытий в области *патологии* половой жизни не произошло, я решил никаких изменений в общий план данного труда не вносить.

Впервые появляются в печати наблюдения за № 82, 89, 90, 117, 121, 144, 161, 178, 223 и 227.

Приношу сердечную благодарность за советы и помощь моим глубокоуважаемым учителям проф. Вагнеру и Оберштейнеру.

Приват-доцент Альфред Фукс
Вена, 1 июня 1907

I. Психология половой жизни

Продолжение рода человеческого не представляет собой чего-то случайного или обусловленного прихотью человека, но поддерживается природным влечением, половым инстинктом, властно, неудержимо требующим удовлетворения. В удовлетворении этого природного инстинкта человек находит не только чувственное наслаждение и источник физического хорошего самочувствия, но и удовлетворение более высокого чувства – потребности продолжить свое собственное кратковременное существование за пределы времени и пространства в лице новых существ путем наследственной передачи им своих духовных и физических свойств. В грубо чувственной любви, в стремлении к удовлетворению природного инстинкта человек стоит на одной ступени с животным, но ему дано подняться на высоту, на которой он уже перестает быть безвольным рабом инстинкта, и в нем пробуждаются более благородные ощущения и стремления, которые при всем своем чувственном происхождении раскрывают пред ним целый мир прекрасного, возвышенного и нравственного.

На этой ступени человек становится властелином природного инстинкта и черпает из неиссякаемого источника материал и стимулы для высших наслаждений, для благородного труда и для достижения идеальных целей. Майдслей

(Deutsche Klinik, 1873, 2, 3) справедливо называет половое ощущение основой развития социальных чувств. «Если бы человек был лишен инстинкта размножения и всех духовных благ, отсюда вытекающих, то из его жизни исчезла бы вся поэзия и, быть может, также все нравственное развитие».

Во всяком случае, половая жизнь представляет могущественнейший фактор индивидуального и общественного бытия, главнейший импульс для работы, приобретения собственности, основания домашнего очага, пробуждения альтруистических чувств прежде всего по отношению к лицу другого пола, к детям, к своей семье, а затем и по отношению ко всей человеческой семье.

Таким образом, начало всякой этики, а, вероятно, также значительной доли эстетики и религии берет свое основание в половом чувстве. Но если половая жизнь способна служить источником величайших добродетелей, до самопожертвования включительно, то, с другой стороны, в ее чувственной силе кроется та опасность, что она может перейти во всепоглощающую страсть, быть источником величайших пороков.

Необузданная страсть подобна вулкану, все разрушающему, все уничтожающему, подобна пропасти, поглощающей все – честь, состояние, здоровье.

С точки зрения чисто психологической весьма интересно проследить фазы развития, через которые прошла половая жизнь в течение культурного развития человечества, прежде чем она получила свой современный характер, достигла со-

временного нравственного уровня⁴. На первобытной ступени развития культуры человек удовлетворяет свои половые потребности так же, как животное. Половой акт совершается открыто, и мужчины и женщины не стыдятся ходить нагишом. На этой ступени развития находятся еще и в настоящее время некоторые дикие народы, например, австралийцы, полинезийцы, малайцы Филиппинских островов (ср. Плосс). Женщина представляет общее достояние мужчин, временную добычу более могущественного, более сильного. Этот последний стремится к обладанию наиболее красивыми представительницами другого пола и тем самым инстинктивно выполняет своего рода половой подбор.

Женщина представляет движимость, товар, предмет купли, мены, дара, орудие чувственных наслаждений, труда. В последнее, однако, время Йозеф Мюллер привел веские данные в пользу того мнения, что среди первобытных людей в самом начале существовала моногамия и что грубые пороки половой жизни следует рассматривать скорее как явления вырождения более позднего времени, чем как явления первобытной среды. Началом облагораживающего характера половой любви является зарождение чувства стыдливости по отношению как к проявлению и удовлетворению полового влечения в присутствии посторонних, так и к взаим-

⁴ *Lombroso. Der Verbrecher. Übers. von Fränkel. S. 38 ff.; Westermarck. Geschichte der menschlichen Ehe. Übers. von Katscher und Grazer. Jena, 1893; Плосс. Женщина в естествознании и народоведении. Перев. под ред. д-ра А. Г. Фейнберга. Спб., 1898 г.; Мюллер Й. Половая жизнь первобытных народов. Лейпциг, 1902.*

ному общению обоих полов. Отсюда возникает стремление к прикрытию половых органов («и узнали они, что наги») и к совершению полового акта наедине.

Развитию этой ступени культуры благоприятствуют суровость климата и вызванная последней потребность в прикрытии всего тела. Этим объясняется отчасти то обстоятельство, что у северных народов, согласно данным антропологии, чувство стыдливости обнаруживается ранее, чем у южных⁵.

Дальнейшим моментом культурной эволюции половой жизни является перемена господствующего до того времени воззрения на женщину как на движимость. Она становится *личностью* и, хотя она еще долго продолжает стоять на социальной лестнице значительно ниже мужчины, тем не менее постепенно пробивает себе путь взгляд, разрешающий ей распоряжаться собственной личностью и своей любовью.

И вот женщина становится объектом поисков мужчины. К грубо чувственному ощущению половой потребности приmeshиваются зачатки этических ощущений. Половая похоть проникается духовным элементом. Общность женщин исчезает. Взаимное влечение отдельных индивидов различного пола определяется уже духовными и физическими их качествами. На этой ступени развития женщина проникается со-

⁵ По Вестермарку (указ. соч.): «Не чувство стыдливости породило появление одежды, но, наоборот, одежда вызвала возникновение чувства стыдливости. Первоначально, однако, прикрытые половых органов возникло из желания обоих полов понравиться друг другу».

знанием, что ее прелести принадлежат только избраннику ее сердца, и она старается скрыть их от глаз посторонних. Отсюда наряду с чувством стыдливости берет свое начало целомудрие и половая верность, сохраняемые все время, пока длится любовная связь.

Этого социального положения женщина достигает раньше там, где с превращением прежнего кочевника в оседлого жителя у последнего возникает родина, домашний очаг, а стало быть, и рождается потребность иметь подругу жизни в лице жены и хозяйки дома.

Из восточных народов этой ступени очень рано достигли древние египтяне, евреи и греки, из западных – германцы. У этих народов высоко ценятся девственность, целомудрие, стыдливость и половая верность, в противоположность другим народам, которые предоставляют своих женщин гостю для половых наслаждений.

То, что рассматриваемая ступень облагораживания половой жизни довольно высока и появляется значительно позже некоторых других форм культурного развития, в частности эстетической, доказывается примером японцев, у которых еще сравнительно недавно всякая незамужняя женщина могла беспрепятственно заниматься проституцией без малейшего ущерба для своего будущего положения жены и матери.

Христианство дало могучий толчок к облагораживанию половых отношений, подняв женщину на одинаковую соци-

альную высоту с мужчиной и превратив любовную связь между ними в религиозно-нравственный обряд⁶. Этим уста-

⁶ Этот общий взгляд, установленный, между прочим, и многими историками культуры, требует, однако, известного ограничения, поскольку символический и освящающий характер брака впервые сформулирован был в определенной, ясной форме лишь Тридентским собором, хотя уже самый дух христианства делает понятным освобождение женщины от того низкого положения, какое она занимала в древнем мире и в Ветхом завете. Такое позднее признание значения брака объясняется отчасти легендой о последовательном создании женщины из ребра мужчины, об ее роли в грехопадении и о постигшем ее заклятии: «а он (муж) будет господствовать над тобою». Так как грехопадение, ответственность за которое Ветхий завет возлагает на женщину, легло в основу *церковного* учения, то социальное положение женщины должно было оставаться приниженным до тех пор, пока дух христианства не взял верх над легендами и схоластикой. Достойно внимания то, что в Евангелии, если исключить запрещение развода (Мф 19:9), не содержится ни одного места в защиту интересов женщины. Милосердие к прелюбодейке и к кающейся Магдалине само по себе не касается положения женщины. Напротив, Послания св. Павла прямо указывают на то, что в положении женщины не должно быть ничего изменено (1. Кор 11: 3–12; Еф 5:22: «жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу» и 33: «а жена да боится своего мужа»). Насколько вина Евы вооружила против женщин отцов церкви, видно хотя бы из следующих выдержек из Тертуллиана: «Женщина, ты должна всегда ходить в печальной одежде и тряпье, глаза твои должны быть всегда полны слез. Ты погубила род человеческий». Св. Иероним еще строже относится к женщине. По его словам «женщина есть врата дьявола, путь беззакония, жало скорпиона» (*De cultu feminarum* 1, 1). Каноническое право говорит: «Только мужчина создан по образу и подобию Божьему, но не женщина; поэтому женщина должна служить ему и быть его слугой!» На соборе в Маконе в VI веке серьезно дебатировался вопрос о том, имеется ли вообще у женщины душа. Подобные взгляды *церкви* довольно сильно повлияли на народы, принявшие христианство. У германцев после принятия новой веры пеня за смертоубийство женщины – наивное выражение ценности последней – в силу указанных причин *была понижена* (*Falke J. Die ritterliche Gesellschaft*. Berlin, 1862. S. 49). Об оценке обоих полов у иудеев см. III книгу Моисея 27:3–4. Полигамия, в Ветхом завете (Второзаконие 21:15: «если у

навливалось то положение, что на высшей ступени цивилизации любовь человеческая может быть только моногамной и должна иметь в основе длительный союз. Природа может требовать только размножения рода, но общественная единица, будь то семья или государство, должна иметь гарантию, что потомство будет преуспевать физически, нравственно и интеллектуально. Именно равноправие полов, установление моногамии и укрепление последней правовыми, религиозными и этическими узами дали христианским народам преимущество и духовное и материальное над народами с полигамией вообще и над исламом, в частности.

Мухаммед, правда, стремился поднять положение восточной женщины, бывшей только рабыней и орудием грубой чувственности, и поставить ее на более высокую ступень в социальном и семейном отношении, но все же в мусульманском мире женщина продолжает стоять неизмеримо ниже мужчины, которому одному предоставлено право расторжения брачного союза, расторжения, к тому же крайне легко выполнимого.

Ислам совершенно отстранил женщину от всякого уча-

кого будут две жены и т. д.») ясно признанная, в Новом нигде, по существу, не отменяется. Действительно, христианские князья (например, Меровинги – Хлотар I, Харибер I, Пипин I и многие знатные франки) жили в многобрачии, в то время церковь несколько против этого не возражала (*Weinhold. Die deutschen Frauen im Mittelalter* II. S. 15; ср. также *Unger. «Die Ehe»* и сочинение Луи Бриделя «Женщина и право» – *Bridel L. La femme et le droit. Paris, 1884*).

ствия в общественной жизни и тем самым затормозил ее интеллектуальное и нравственное развитие. Из-за этого мусульманская женщина, в сущности, осталась только средством удовлетворения половой похоти и сохранения расы, тогда как добродетели и способности христианки, являющейся хозяйкой дома, воспитательницей детей и равноправной подругой мужчины, могли расцвести пышным цветом.

Таким образом, ислам с полигамией и гаремной жизнью является резким контрастом моногамии, отличающей семейную жизнь в христианском мире.

Тот же контраст обнаруживается и при сравнении религиозных воззрений мусульман и христиан на загробную жизнь. Верующему христианину последняя представляется в виде рая, очищенного от всей земной чувственности и обещающего чисто духовные наслаждения; воображение мусульманина рисует ему загробную жизнь в образе сладострастной гаремной жизни с восхитительными гуриями.

При всех средствах обуздания чувственного влечения, предоставляемых в распоряжение культурного человека религией, законами, воспитанием и нравственностью, над ним всегда висит как дамоклов меч опасность падения с лучезарной высоты чистой и целомудренной любви в бездну низменных позывов плоти.

Для того чтобы утвердиться на этой высоте, требуется непрерывная борьба между природным инстинктом и порядочностью, между чувственностью и нравственностью. Толь-

ко людям с сильной волей удастся совершенно освободиться из-под власти порабощающей их чувственности и любить той чистой любовью, которая служит источником благороднейших радостей человеческого бытия.

Можно спорить о том, сделалось ли человечество в течение последних столетий более нравственным, но не подлежит сомнению, что оно стало стыдливее, и это облечение чувственных животных потребностей покровом тайны, обязанное успехам цивилизации, есть во всяком случае уступка, сделанная добродетели пороком.

При чтении книги Шерра «История немецкой культуры и нравов» нельзя не вынести впечатления, что современные нравственные воззрения по сравнению со средневековыми сделались чище, хотя и должно признать, что сплошь и рядом прежняя грубость и непристойность выражений сменились только более утонченными нравами, но без повышения нравственности.

Если, однако, сравнить наше время с более отдаленными историческими эпохами и периодами, то ни на минуту не может возникнуть сомнения, что общественная нравственность, невзирая на эпизодические реакции, неудержимо идет вперед с развитием культуры и что одним из наиболее могучих рычагов на пути нравственного совершенствования является христианство.

Мы в настоящее время все-таки далеко ушли от тех половых отношений, которые нашли выражение и в содомиче-

ских верованиях, и в народной жизни, и в законодательстве, и в религиозных обычаях древних эллинов, не говоря уже о культе фаллоса и Приапа афинян и вавилонян, о вакханалиях Древнего Рима, о привилегированном общественном положении гетер у этих народов!

В результате медленного, часто незаметного развития, которое испытывают человеческие нравы и человеческая нравственность, естественно, должны были произойти колебания аналогично тому, как и у отдельных людей половая жизнь имеет свои приливы и отливы.

Периоды ослабления нравственности в жизни народов совпадают обычно с периодами изнеженности и роскоши. Явления эти мыслимы только при усиленном перенапряжении нервной системы, которой приходится приспособляться к возрастающим потребностям. Результатом этой повышенной нервозности является усиление чувственности, ведущее к разращению народной массы и подрывающее общественные основы, нравственность и чистоту семейной жизни. Как скоро эти общественные основы расшатаны распущенностью, прелюбодеем, роскошью, распад государственной жизни, материальное, моральное и политическое разрушение последней становятся неминуемыми.

Предостерегающими примерами подобного рода служат Римская империя, Греция и Франция в царствование Людовиков XIV и XV⁷. В такие эпохи государственного упадка

⁷ Ср. *Friedländer. Sittengeschichte Roms; Wiedemeister. Der Caesarenwahnsinn;*

и замечаются чудовищные искажения половой жизни, причины которых, впрочем, отчасти могут быть объяснены психопатологическим или, по крайней мере, невропатологическим состоянием населения.

То, что большие города являются очагами нервозности и извращенной чувственности, доказывает история Вавилона, Ниневии, Рима, равно как и мистерии современной жизни крупных городских центров. Достоин внимания факт, с которым мы знакомимся из чтения выше цитированного труда Плосса, а именно, что извращения полового влечения не встречаются у диких или полуцивилизованных народов (за исключением алеутов, далее в форме мастурбации у восточных женщин и у нама-готтентоток)⁸.

Изучение половой жизни человека надо начинать с момента развития ее в период половой зрелости и проследить различные фазы ее вплоть до полного угасания половых ощущений.

Мантегацца в своей «Физиологии удовольствия» превосходно описывает влечения и стремления пробуждающейся половой жизни, зачатки которой, в виде смутных предчув-

Светоний; *Moreau*. Des aberrations du sens génésique.

⁸ Указания эти, однако, стоят в противоречии с мнением Фридрай-ха («Учебник по судебной-врачебной практике» – *Friedreich*. *Handbuch der gerichtsarztlichen Praxis*, 1843, I. S. 271), согласно которому педерастия наблюдается очень часто у дикарей Америки, далее с взглядами Ломброзо (указ. соч. S. 42) и Блоха («Статьи по этиологии сексуальной психопатии») – *Block*. *Beiträge zur aetiologie der Psychopathie sexualis*. 2 t. 1903.

ствий и неопределенных ощущений, удастся, однако, проследить еще задолго до наступления половой зрелости. Этот, так сказать, период предвестников представляется в психическом отношении наиболее важным. По богатству пробуждающихся в это время ощущений и идей можно судить о значении полового фактора для психической жизни. Эти первоначально смутные, неопределенные стремления, которые возникают из ощущений, пробужденных в сознании органами, остававшимися до сих пор неразвитыми, сопровождаются могучим возбуждением чувственной стороны жизни.

Психологическая реакция полового инстинкта в период возмужалости обнаруживается многообразными явлениями, у которых есть только одно общее – повышенная душевная возбудимость и стремление выразить в той или другой форме, так сказать, перенести на известный объект новое, своеобразное содержание своего настроения. Ближайшими объектами являются религия и поэзия, которые, даже по истечении периода полового развития, после того, как первоначально смутные стремления приобрели определенное выражение, получают могучие импульсы от полового мира. Кто в этом сомневается, пусть вспомнит, как часто в период возмужалости наблюдаются религиозные мечтания, как часто в жизни святых⁹ появляются половые искушения, какими от-

⁹ Ср. *Friedreich*. *Gerichtliche Psychologie*. S. 389, где собраны многочисленные примеры. Так, монахиню Бланбекен неустанно преследовала мысль, что могло стать из части тела, утраченной при обрезании Спасителя. Вероника Джулиани, причисленная по воле папы Пия II к лику святых, из благоговения к божествен-

вратительными сценами, настоящими оргиями завершались религиозные празднества древних, а в наше время и собрания известных новейших сект, если уже не говорить о чувственной мистике, которой запечатлены культы древних народов. И, напротив, мы видим, что чувственность, не нашедшая себе удовлетворения, сплошь и рядом ищет и находит себе эквивалент в религиозной мечтательности¹⁰.

Но и в несомненно психопатологической области обнаруживается это взаимоотношение между религиозным и половым чувством. Достаточно указать на резкое проявление чувственной стороны в историях болезни многих религиозно помешанных, на пеструю смесь религиозного и полового бреда, столь часто наблюдаемую при психозах (например, у маниакальных женщин, считающих себя Богородицей), в

норму ягненку брала земного ягненка к себе в постель, осыпала его поцелуями, прикладывала к грудям и даже давала ему несколько капель своего молока. Св. Екатерина Генуэзская часто страдала столь сильным внутренним жаром, что для того, чтобы умерить этот жар, она ложилась на землю, восклицая при этом: «Любовь, любовь, я не в состоянии больше терпеть». В такие минуты она испытывала особое влечение к своему духовнику. Однажды она подняла его руку к своему носу и ощутила при этом запах, проникший ей в сердце, «небесный запах, сладость которого могла бы разбудить мертвых». Подобной же страстью обуреваемы были св. Армелла и св. Елизавета к ребенку Иисусу. Известны искушения св. Антония Падуанского. Характерна старая протестантская молитва: «О если бы я обрела тебя, прелестный Эммануил, о если бы ты был у меня в постели, как это возрадовало бы тело мое и душу; о приди ко мне и да будет мое сердце твоей кельей».

¹⁰ Ср. *Friedreich*. Diagnostik der psychischen Krankheiten. S. 247 ff.; *Neumann*. Lehrbuch der Psychiatrie. S. 80.

особенности при психозах на почве мастурбации; наконец, можно указать на сладострастно-жестокое самооскопления, самобичевания, даже самораспятие, производимые под влиянием болезненного, религиозно-полового экстаза.

Попытка объяснения психологических взаимоотношений между религией и любовью наталкивается на многие затруднения, но аналогий можно найти немало.

Чувство полового влечения и религиозное чувство (рассматриваемые как психологические явления) состоят каждое из двух элементов.

В *религиозной области* первичным элементом является чувство подчиненности – факт, отмеченный Шлейермахером еще задолго до того, как к этому положению пришли новейшие антропологические и этнографические исследования, опирающиеся на наблюдение первичных состояний. Только на более высокой ступени культурного развития в религиозное чувство вступает второй, собственно этический элемент – любовь к божеству. Место злых духов первобытных народов занимают то добрые, то гневные образы более сложных мифологий, и под конец человечество начинает почитать единого, всеблагого Творца, дарующего вечное спасение, все равно заключается ли это последнее в земном блаженстве евреев, в райских утехах мусульман, в вечном блаженстве на небе христиан или в нирване буддистов.

В *половой склонности* первичным элементом служит любовь, ожидание безмерного блаженства. Чувство подчинен-

ности присоединяется уже вторично. В зародыше оно существует как у мужчин, так и у женщин, но обычно оно резко выражено только у женщин из-за их пассивной роли в деле продолжения рода и социальных условий; в виде исключения такая подчиненность характеризует и мужчин с психическим типом, приближающимся к женскому.

Любовь, как в религиозной, так и в половой области, представляется мистической и трансцендентальной, т. е. при половой любви собственно настоящая цель влечения – размножение рода – не входит в сознание и сила импульса гораздо более могуча, чем то удовлетворение, которое доходит до сознания. В религиозной области предмет обожания по своей природе таков, что он не доступен эмпирическому познанию. Отсюда широкий простор, открываемый фантазии в указанных душевных процессах.

Но и то и другое чувство имеют еще и «беспредельный» объект, поскольку блаженство, которое доставляет половой инстинкт, представляется по отношению ко всем другим наслаждениям несравнимым и неизмеримым, и то же самое нужно сказать об обещанном блаженстве веры, которое в глазах верующего кажется бесконечным и по времени, и по силе.

Следствием тождественности обоих состояний в отношении величины их объекта является то, что оба они вырастают часто до непреодолимой силы и ниспровергают все противоположные мотивы. Следствием их сходства в отношении

необъемлемости их объекта является то, что оба они легко переходят в смутную мечтательность, в которой яркость чувства намного затмевает отчетливость и постоянство представлений. В этой мечтательности в обоих случаях рядом с ожиданием необъятного счастья играет роль потребность безграничной подчиненности.

Многообразная тождественность той и другой мечтательности делает понятным то обстоятельство, что при сильных степенях интенсивности они могут в порядке замещения сменять друг друга или возникать рядом друг с другом, так как всякий сильный подъем одного элемента в душевной жизни влечет за собой подъем и прочих элементов. Таким образом, чувство доводит до сознания то одно, то другое из обоих кругов представлений, с которыми оно связано. Но оба вида душевного возбуждения могут также перейти и во влечение к жестокости (активной или пассивной).

В религиозной жизни это происходит при посредстве жертвы. Жертва связывается с представлением: прежде всего, что она материально угодна божеству, затем, что она приносится ему в знак почитания, как доказательство подчиненности, как дань, наконец, что ею искупаются грехи и вина перед божеством и приобретает вечное блаженство.

Если жертва состоит, как это встречается во всех религиях, в самоистязании, то у религиозных, сильно возбудимых натур она не только служит символом подчинения и эквивалентом в обмене страдания в настоящем на блаженство

в грядущем, они ощущают непосредственно как блаженство все, что, по их убеждению, исходит от беспредельно любимого божества, все, что происходит по его воле или в его честь. Религиозная мечтательность ведет тогда к экстазу, к состоянию, в котором сознание до такой степени переполнено психическим чувством блаженства, что представление о перенесенном истязании доходит до него совершенно свободным от болевых ощущений. Экзальтация религиозной мечтательности может привести к ощущению блаженства и при виде приносимой в жертву другой личности, если сострадание к последней перевешивается религиозным аффектом.

То, что и в области половой жизни возможны аналогичные явления, доказывает, как мы увидим ниже, садизм и в особенности мазохизм.

Таким образом, часто констатируемое родство между религией, сладострастием и жестокостью¹¹ может быть приведено приблизительно к следующей формуле. Религиозное и половое состояния аффекта обнаруживают на высоте своего развития тождественность в отношении количества и качества возбуждения и могут поэтому при подходящих обстоятельствах замещать друг друга. Оба они могут при патоло-

¹¹ Эта триада находит выражение не только в вышеописанных явлениях действительной жизни, но и в религиозной литературе и даже в изящных искусствах времен упадка. Знаменита в этом отношении, например, группа Бернини, изображающая св. Терезу, «которая в истерическом изнеможении опускается на мраморное облако, в то время как влюбленный ангел вонзает ей в сердце стрелу божественной любви» (Любке).

гических условиях переходить в жестокость.

Не меньшее влияние оказывает половой фактор и на пробуждение эстетических чувств. Чем были бы живопись, скульптура и поэзия без половой основы? В любви (чувственной) они приобретают тот пыл фантазии, без которого немыслимо истинное творчество, и в пламени чувственных ощущений они сохраняют свой жар. Вот почему великие поэты и художники являются чувственными натурами.

Этот мир идеалов раскрывается с появлением процессов полового созревания. Кто в этот период жизни не воодушевлялся стремлением к великому, благородному, прекрасному, тот останется на всю жизнь филистером! Есть ли человек, призванный и непризванный, который в это время не седлал бы Пегаса?

На границе физиологической реакции стоят процессы полового созревания, во время которых названные смутные, страстные стремления выражаются в личной и мировой скорби, доходящей до отвращения к жизни, и сопровождаются нередко болезненным влечением причинять другим боль (слабая аналогия психологической связи между сладострастием и жестокостью).

Любовь первой молодости окружена романтическим, идеальным ореолом. Она возносит свой предмет до апофеоза. В своих первых проявлениях она имеет платонический характер и часто направляется на поэтические и исторические образы. С пробуждением чувственности юноше угрожает опас-

ность перенести всю идеальную силу этой любви на лицо другого пола, не выдающееся ни в духовном отношении, ни в физическом, ни в социальном. Отсюда неравные браки, похищения невест, ошибки со всей трагедией страстной любви, входящей в коллизию с общественными понятиями и родовыми предрассудками и нередко находящей себе печальный исход в одиночном или двойном самоубийстве влюбленных.

Чересчур чувственная любовь никогда не может быть прочной и настоящей любовью. Вот почему первая любовь, являясь только вспышкой проснувшейся страсти, обыкновенно весьма скоропреходяща.

Истинной любовью может быть названа только та, которая зиждется на сознании нравственных преимуществ любимого человека, которая готова делить с ним не только радости, но и горе, не останавливаясь ни перед чем в своем самопожертвовании. Любовь высокоодаренного человека не страшится никаких препятствий и опасностей, как скоро дело идет о том, чтобы достигнуть и упрочить обладание любимым существом.

Она способна на подвиги героизма и презрения к смерти. Но при известных условиях и при недостаточной твердости нравственных основ такой любви грозит и опасность совершить преступление. Позорным пятном ее является ревность. Любовь слабо одаренного человека носит сентиментальный характер; при иных обстоятельствах она ведет к самоубийству, если она не встречает взаимности или наталкивается на

препятствия, тогда как при тех же условиях она может сильно одаренного человека довести до преступления.

Сентиментальная любовь может сделаться карикатурной, особенно там, где чувственный элемент не отличается силой (рыцарь Тогенбург, Дон Кихот, многие средневековые миннезингеры и трубадуры).

Такая любовь приторна и может даже стать просто смешной, тогда как при обычных условиях проявления этого могучего чувства вселяют в человеческое сердце то сочувствие, то уважение, то содрогание.

Далеко не редко эта слабая любовь переносится на созвучную с ней область – поэзию, которая в таком случае также становится приторно-сентиментальной, на эстетику, делающуюся тогда утрированной, на религию, которая приобретает характер мистический, религиозно-мечтательный, а при более сильном развитии чувственности она переходит в сектантство, а то и в религиозное помешательство. Все эти особенности в незначительной степени присущи и незрелой любви в период начинающейся зрелости. Из массы всевозможных сочиняемых в это время стихов обнаруживают известный смысл только те, в которых прославляется милосердие Творца.

Хотя любовь нуждается в этике, чтобы подняться до истинного и чистого чувства, чувственность все же обязательно составляет ее прочнейшую основу.

Платоническая любовь есть нонсенс, самообман, ложное

обозначение чувства, только родственного любви.

Поскольку любовь основана на чувственном вожделении, она нормальным образом мыслима только между разнополами, способными к половому общению индивидами. Раз эти условия отсутствуют или утрачены, место любви заступает дружба.

Замечательна роль, которую у мужчин играет состояние их половых отправлений в возникновении и сохранении у них чувства собственного достоинства. Значение этого фактора доказывается утратой мужественности и самодоверия, замечаемой у слабонервных онанистов и импотентов.

Правильно замечает Журковецкий («Мужская импотенция» – Männliche Impotenz. Wien, 1889), что на психике старых и молодых людей существенно отражается состояние их половой способности и что импотенция в резкой степени ограничивает бодрое, жизнерадостное настроение, умственную работоспособность, доверие к себе и полет фантазии. Этот дефект тем значительнее, чем в более раннем возрасте мужчина утратил свою половую силу и чем большей чувственностью он был одарен.

Внезапная утрата половой способности может повести здесь к развитию тяжелой меланхолии и даже к самоубийству, если для таких лиц жизнь без любви составляет бремя.

Но и там, где реакция не в такой степени резка, субъект, утративший половую способность, становится угрюмым, недоброжелательным, эгоистичным, ревнивым, слабо-

вольным, трусливым, лишенным самолюбия и честолюбия.

Аналогичное мы встречаем у скопцов, характер которых после кастрации меняется к худшему. Еще в более резкой степени сказывается выпадение половой способности у лиц,отягченных склонностью к так называемой эффеминации (см. ниже).

Менее резко выраженные в психологическом отношении, но все же заметные изменения наблюдаются у пожилой женщины, завершившей свою половую роль. Если отошедший в область прошлого период половой жизни ее был удовлетворителен, если у нее есть дети, радующие сердце стареющей матери, то биологическая перемена едва доходит до ее сознания. Совершенно иначе обстоит дело тогда, когда женщина лишена этой радости вследствие ли бесплодия или по причине вынужденного обстоятельствами воздержания от ее естественного призвания.

Факты эти проливают яркий свет на различия в психологии половой жизни мужчин и женщин, на разницу половых ощущений и вождений тех и других.

Нет сомнения, что половая потребность у мужчины сильнее, чем у женщины. Подчиняясь могучему природному инстинкту, он, достигнув известного возраста, стремится к обладанию женщиной. Он любит чувственно, определяющим мотивом в его выборе являются исключительно физические преимущества. Повинуясь властному природному влечению, он в своих любовных исканиях ведет себя агрессив-

но и бурно, хотя эта природная потребность и не наполняет всего его психического мира. Как скоро его вожделение удовлетворено, любовь его временно отступает перед другими жизненными и социальными интересами.

Иное дело – женщина. Если она нравственно нормально развита и хорошо воспитана, то чувственные ее вожделения выражены слабо. Будь это иначе, весь свет превратился бы в дом терпимости и брак и семья стали бы немислимы. Как бы то ни было, мужчина, избегающий женщины, и женщина, на-брасывающаяся на половые наслаждения, оба они представляют явление ненормальное.

Благосклонности женщины добиваются. Она держится пассивно. Это лежит в ее половой организации, а не только в выработанных обществом правилах приличия.

Тем не менее в сознании женщины половая область играет бóльшую роль, чем в сознании мужчины. Потребность в любви у нее сильнее, чем у мужчины, постояннее, не так эпизодична, как у последнего, но любовь эта отличается бóлее духовным, нежели чувственным характером. В то время как мужчина любит в своей жене прежде всего жену, а потом уже мать своих детей, в сознании женщины на первом плане находится отец ее ребенка и только затем уже муж. При выборе спутника жизни женщина руководствуется несравненно в бóльшей степени духовными, нежели физическими преимуществами. Сделавшись матерью, она делит свою любовь между ребенком и супругом. Перед материнской любовью

отступает чувственность. В дальнейшем супружеском общении женщина находит для себя не столько чувственное удовлетворение, сколько доказательство любви и расположения мужа.

Женщина любит всей душой. Любовь для нее – это вся жизнь, для мужчины – только наслаждение жизнью. Несчастливая любовь наносит мужчине рану, женщине же она стоит жизни или, по меньшей мере, счастья жизни. Может ли любить женщина дважды – вопрос, заслуживающий внимания психологов. Во всяком случае, духовный склад женщины – моногамический, мужчины – полигамический.

В могуществе половой потребности кроется слабость мужчины перед женщиной. Он находится в зависимости от нее, и степень этой зависимости прямо пропорциональна его слабости и чувственности, другими словами, зависимость тем больше, чем невропатичнее мужчина. Это делает для нас понятным факт пышного расцвета чувственности в эпохи общего физического и морального расслабления. При таких условиях государству грозит опасность подпасть под губительную для него власть фавориток, чему яркими примерами могут служить господство метресс при дворе Людовиков XIV и XV, гетеризм в Древней Элладе.

Биография многих государственных деятелей древнего и новейшего мира показывает нам, что они совершенно подчинялись влиянию женщин благодаря своей сильной чувственности, причина которой, в свою очередь, лежала в их

невропатической конституции.

Тонкое психологическое понимание природы человека видим мы в правиле католической церкви, которое предписывает своим священнослужителям безбрачие (целибат) и этим путем стремится освободить их от влияния чувственности для того, чтобы они могли полностью посвятить себя своему призванию.

Жаль только, что обреченный на безбрачие священнослужитель лишен одновременно и того облагораживающего влияния, какое оказывает любовь, а с нею и брак на развитие характера.

Так как природа предназначила мужчине агрессивную роль в половой жизни, для него существует постоянно опасность переступить границы, налагаемые на него в этом отношении обычаями и законами.

Несравненно более противонравственным, а стало быть, и подлежащим более тяжелой каре закона является прелюбодеяние, совершаемое женщиной. Нарушительница супружеской верности обесценивает не только себя, но и своего мужа, и детей, не говоря уже о том, что на свете появляется ребенок «неизвестного отца». Природный инстинкт и общественное положение легко могут совратить мужчину с пути истинного, тогда как женщина поставлена в этом отношении в гораздо более благоприятные условия.

Для незамужней женщины половая жизнь также складывается совершенно иначе, чем для мужчины. Общество тре-

бует от холостого мужчины только приличия, от женщины – вместе с тем и целомудрия. Культурный уровень современного общества допускает половую жизнь у женщины только в браке.

Целью и идеалом женщины, даже погрязшей в пороке, является только брак. Женщина, как верно замечает Мантегацца, желает не только удовлетворения своих чувственных влечений, но и защиты, и содержания себя и своих детей. Самый распущенный мужчина требует от женщины, которой он предлагает руку и сердце, целомудрия как в прошлом, так и в настоящем.

Щитом и украшением женщины в стремлении к достижению этой достойной ее цели служит стыдливость. Мантегацца метко назвал последнюю «одной из форм физического самосохранения у женщины».

Здесь не место вдаваться в подробности антрополого-исторического исследования развития этого прекраснейшего украшения женщины. По всей вероятности, женская стыдливость представляет наследственно совершенствуемый продукт культурного развития.

В полном противоречии со стыдливостью стоит стремление обнажать свои прелести, которое под защитой законов о моде и санкционированных условных понятий о приличии позволяют себе в бальном зале даже самые скромные девицы. Мотивы этого понятны. По счастью, они столь же мало доходят до сознания целомудренных девушек, как и по-

буждения той периодически возвращающейся моды рельефно подчеркивать пластику известных частей тела, не говоря уже о корсете и т. п.

Во все времена у всех народов женский пол обнаруживает стремление украшать себя и выставлять напоказ свои прелести. В мире животных природа при распределении красоты выказала по отношению к самцам гораздо больше щедрости. Мужчины называют женщин прекрасным полом. Любезность эта, очевидно, проистекает из чувственных потребностей мужчин. До тех пор, пока стремление украшать себя непреднамеренно или пока истинный психологический смысл желания нравиться не сознается женщиной, ничего против этого возразить нельзя. Но как скоро сюда примешивается сознательный элемент, мы говорим уже о кокетстве.

Мужчина, стремящийся к украшению себя, смешон при всех обстоятельствах. В женщине мы привыкли к этой маленькой слабости и не видим в ней ничего предосудительного, пока она не вытекает из того, что французы окрестили словом «кокетство».

В сфере психологии любви женщина далеко оставила за собой мужчину отчасти благодаря наследственности и воспитанию, так как область любви неотделима от нее, отчасти вследствие того, что она отличается более тонкими чувствами (Мантегацца).

Даже с точки зрения высокой нравственности нельзя поставить в укор мужчине, если он видит в женщине прежде

всего объект для удовлетворения своего природного влечения. Но на нем лежит при этом обязанность принадлежать исключительно одной женщине, избраннице его сердца. В правовом государстве следствием этой обязанности является возникновение нравственного договора, брака и брачного права, поскольку женщина нуждается в защите и содержании себя и своего потомства.

С психологической точки зрения, а также для объяснения известных, описываемых ниже патологических явлений необходимо рассмотреть психические процессы, которые привлекают и приковывают друг к другу мужчину и женщину, причем среди всех прочих лиц того же пола только один или одна являются желанными.

Если бы удалось доказать в этих процессах преднамеренность – в целесообразности им нельзя отказать, – то самый факт неотразимого обаяния, оказываемого определенными лицами друг на друга при полном равнодушии ко всем другим, как это имеет место при истинной, счастливой любви, свидетельствовал бы о поразительно мудром законе природы, коим обеспечивается моногамное соединение в интересах той же природы.

Для исследователя, однако, эта влюбленность, эта «гармония душ», этот «союз сердец» отнюдь не представляют «мистерии душ», но в большинстве случаев сводятся к определенным физическим, а при известных обстоятельствах – также духовным качествам, обуславливающим притягатель-

ную силу данного лица.

В этом случае говорят о так называемых *фетише* и *фетишизме*. Под *фетишем* имеют в виду предметы или части, или же просто свойства предметов, от которых, в силу ассоциативного отношения к общему представлению или общей личности, вызывающей живое чувство, живой интерес, исходит своего рода очарование (*fetico*, по-португальски) или по меньшей мере *очень глубокое, индивидуально своеобразное впечатление, которое в действительности не присуще внешнему признаку (символу, фетишу) как таковому*¹².

Индивидуальное почитание фетиша, доходящее до форменного культа, обозначают именем *фетишизма*. Это психологически интересное явление объясняется эмпирически ассоциативным законом, отношением частного представления к общему, причем, однако, существенным моментом является индивидуально своеобразная окраска частного представления в смысле чувственного наслаждения; наблюдается оно преимущественно в двух родственных психических областях: в сфере религиозных и в сфере эротических ощущений и представлений. *Религиозный фетишизм* имеет другое отношение и значение, чем половой, поскольку он находил и находит свои первоначальные мотивы в убеждении, что предмет, являющийся фетишем, или изображение Божье обладает божественными свойствами, а не представля-

¹² Макс Мюллер выводит этимологию слов «фетиш» от лат. *faotitus* – искусственная, незначительная вещь.

ет только чувственный образ, или поскольку фетишу суеверным образом приписываются особые свойства: чудотворные (реликвии) или предохраняющие (амулеты).

Иное дело – *эротический* фетишизм, психологическая мотивировка которого заключается в том, что фетишем становятся физические или также духовные свойства лица, мало того – даже просто предметы обихода и т. п., причем они каждый раз пробуждают могучие ассоциативные представления о самой личности и сверх того всегда окрашиваются живым чувственным ощущением. Аналогия с религиозным фетишизмом выражается во всяком случае постольку, поскольку и при этом последнем, в зависимости от обстоятельств, фетишами становятся довольно незначительные предметы (ногти, волосы и т. п.) и связываются с чувствами, доходящими до экстаза.

Что касается развития физиологической любви, то очень вероятно, что зародыш ее надобно искать в каком-нибудь индивидуальном, чарующем влиянии фетиша, оказываемом лицом одного пола на лицо другого пола. Наиболее простым является тот случай, в котором с чувственным возбуждением совпадает по времени вид представителя другого пола, причем его созерцание усиливает чувственное возбуждение.

Чувственное и зрительное впечатления вступают в ассоциативную связь, и эта связь укрепляется по мере того, как возвращающееся чувственное возбуждение пробуждает оптический образ воспоминания или же последний (новое сви-

дание) вновь вызывает половое возбуждение, доходящее даже до оргазма и поллюций (сновидение). В этом случае фетишем служит *телесный* образ любимого человека как одно целое. Но, по мнению Бине и др., и части целого, просто свойства, притом как физические, так и духовные, могут влиять в качестве фетишей на лицо другого пола благодаря тому, что восприятие их совпадает с (случайным) половым возбуждением (или вызывает таковое).

Что в этой духовной ассоциации решающим является случай, что фетишами могут служить предметы индивидуально самые разнообразные, что отсюда порождаются самые странные симпатии (и, наоборот, антипатии), факт общеизвестный, подтверждаемый ежедневным наблюдением.

Этим физиологическим фетишизмом объясняются индивидуальные симпатии между мужчиной и женщиной, предпочтение, оказываемое одной определенной личности перед всеми другими того же пола. Так как фетиш представляет собой совершенно индивидуальный признак, то само собой разумеется, что он действует только совершенно индивидуально. Поскольку он приобретает очень сильную чувственную окраску, то, понятно, данное лицо не замечает недостатков в предмете своей любви («любовь делает слепым») и приходит в состояние экзальтации, которое имеет лишь индивидуальную основу, непонятную другим лицам, и при известных обстоятельствах может даже представляться смешным. Этим объясняется то обычное явление, что человек, сердце

которого свободно от стрел Амура, не может понять своего влюбленного ближнего, тогда как этот последний боготворит своего идола, возводит обожание его в истинный культ и наделяет его качествами, которыми тот с объективной точки зрения отнюдь не обладает. Этим объясняется также, почему любовь представляет собой нечто большее, чем страсть, какое-то особенное психическое состояние, в котором недостижимое становится достижимым, уродливое кажется красивым, невежда – образованным, в котором забываются и исчезают всякие интересы, всякое сознание долга.

Тард (Archives de l'anthropologie criminelle, 5 ann N 30) справедливо указывает, что фетиши могут быть разнообразны не только в индивидуальном, но и в национальном отношении, хотя общий идеал красоты у культурных народов одной и той же эпохи остается одинаковым.

Бине принадлежит великая заслуга точного изучения и анализа этого *фетишизма любви*.

Любовный фетишизм служит источником особых симпатий. Так, одного привлекают стройные женщины, другого – толстые, одного – брюнетки, другого – блондинки. Для одного индивидуальным чарующим фетишем служит особое выражение глаз, для другого – особый тембр голоса или особый запах, даже искусственный (духи), или рука, нога, ухо и т. п., и этот фетиш представляет собой исходный пункт сложной цепи душевных процессов, общим выражением которых является любовь, т. е. стремление к физическому и духовному

обладанию предметом любви.

Факт этот представляет важное условие для установления физиологического фетишизма.

Фетиш может долго сохранять свое значение в физиологических пределах, но только до тех пор, пока он развивается от частного представления к общему, пока расцветшая благодаря ему любовь имеет своим предметом духовную и физическую личность в целом.

Нормальная любовь может быть только синтезом, обобщением. Меткое выражение этого положения мы находим у Макса Дессуара (псевдоним Людвиг Брунна)¹³ в его сочинении «Фетишизм в любви»: «Нормальная любовь представляется нам, следовательно, в виде симфонии, состоящейся из всевозможных тонов. Она есть результат различнейших возбуждений. Она, так сказать, политеистична. Фетишизм же знает только тон одного-единственного инструмента; он возникает из одного определенного раздражения; он монотеистичен».

Всякий, кто хотя бы немного призадумается над этим вопросом, не может не признать, что об истинной любви (этим выражением, к сожалению, злоупотребляют слишком часто) может быть речь только тогда, когда предметом обожания является вся личность, и физическая, и духовная.

Конечно, всякая любовь должна заключать в себе чувственный элемент, другими словами, – стремление к облада-

¹³ Deutsches Montagsblatt. Berlin, 20, 8, 88.

нию предметом любви и к совместному служению законам природы.

Но кто избирает предметом своей любви только тело представителя другого пола, кто ищет единственно удовлетворения чувственной потребности, без обладания душой, тот любит не истинной любовью, точно так же как неистинна любовь платоника, любящего только душу и отвергающего физическое обладание (тоже вид полового извращения). Для одного фетишем служит лишь тело, для другого – лишь душа; любовь одного, как и другого, не что иное, как простой фетишизм.

В этом случае перед нами переходные ступени к патологическому фетишизму, и наш вывод справедлив уже потому, что дальнейшим критерием истинной любви должно служить *духовное*¹⁴ удовлетворение в половом акте.

¹⁴ Человек, принадлежащий, по Маньяну, к категории «позднейших спинно-мозговых», довольный и удовлетворяющийся всякой женщиной, может только найти исход своему сладострастию. Купленная или вынужденная любовь не есть любовь (Мантегацца). Тот, кто придумал поговорку: «в темноте все женщины одинаковы», был, наверно, большим циником. Способность мужчины к совершению полового акта вообще не служит еще доказательством, что последнее действительно доставляет ему высшее любовное наслаждение. Ведь бывают мужчины, не любящие своих жен и все же могущие выполнить свои супружеские обязанности. В большинстве случаев, однако, при таких условиях отсутствует чувство сладострастия; здесь имеет место по преимуществу своего рода онанистический акт, часто выполнимый только при помощи фантазии, рисующей мужчине в это время образ другой, любимой женщины. Подобным обманом может быть даже вызвано чувство сладострастия, но в основании этого зачаточного психического удовлетворения лежит психический искусственный прием, совершенно

В пределах физиологического фетишизма нам остается еще заняться исследованием того интересного факта, что среди множества предметов, могущих служить фетишами, существуют единичные, приобретающие это значение у довольно большого числа лиц.

В качестве таких фетишей можно назвать для мужчин: *волосы женщины, ее руку, ногу, выражение ее глаз*. Некоторые из них приобрели в патологии фетишизма выдающееся значение. Эти факты играют, очевидно, и у женщин известную роль, то бессознательную, а то и осознаваемую.

Главной заботой женщины является уход за *волосами*, которому она часто отдает непозволительно много времени и денег. С каким тщанием мать ухаживает за головным убором еще у своих маленьких дочерей! Какую роль играет парикмахер! Вылезание волос повергает молодую женщину в страшное отчаяние. Я вспоминаю одну тщеславную женщину, которую это обстоятельство довело до душевного расстройства и самоубийства. Женщины охотнее всего беседуют о прическах и питают чувство зависти к тем, кого природа одарила богатой растительностью.

так же, как при одиночном онанизме, когда для получения сладострастного ощущения приходится не раз прибегать к помощи воображения. Вообще та степень оргазма, с помощью которого дело доходит до появления сладострастного ощущения, мыслима, по-видимому, только при участии психики. Там, где существуют психические препятствия (равнодушие, отвращение, боязнь заражения, опасение беременности и т. п.), чувство сладострастия при совершении полового акта, как представляется, вообще отсутствует.

Красивые волосы являются могучим фетишем для многих мужчин. Уже в легенде о Лорелее, завлекавшей мужчин, фетишем оказываются «золотистые волосы», которые она причесывает золотым гребнем. Не меньшей притягательной силой обладают во многих случаях *рука* и *нога*, причем зачастую (но отнюдь не всегда) мазохистские и садистские ощущения содействуют выбору того или другого особого рода фетиша.

В переносном смысле, путем ассоциации идей, может получить значение фетиша *перчатка* или *башмак*.

Макс Дессуар (указ. соч.) справедливо отмечает, что средневековый обычай пить из башмака красавицы, обычай, местами еще ныне существующий в Польше, играет выдающуюся роль в качестве знака любезности, обожания. Вспомним, какая роль отводится женскому башмаку и в сказке «Золушка».

Особенно важное значение в качестве воспламеняющего фетиша имеет *выражение глаз*, и в этом отношении давно установленной репутацией пользуются невропатические глаза, действующие притом как на женщин, так и на мужчин. «Мадам, ваши прекрасные глаза предрекают мне смерть от любви», – говорит герой комедии Мольера¹⁵.

Примеров того, что фетишем может сделаться *запах человеческого тела*, очень много.

И этот факт бессознательно или сознательно используется

¹⁵ В оригинале цитируется на французском языке. – *Ред.*

женщинами в искусстве любви. Уже в Ветхом завете Руфь стремилась приковать к себе Вооза, умалив свое тело благовонными мазями. Полусвет прежних времен, как и новейшего времени, является одним из главнейших потребителей парфюмерных магазинов. Иегер в своем «Раскрытии души» приводит много указаний на обонятельные симпатии.

Известны случаи, когда люди женились на уродливых женщинах только потому, что их бесконечно привлекал запах тела последних.

Об этом свидетельствует и роман Бело «Купальни Трувилля». Бине полагает, что не один брак, заключенный с певицами, имел в своем основании очарование, произведенное голосом.

Этот же автор обращает внимание еще на один интересный факт, именно на то, что у певчих птиц голос имеет такое же половое значение, как у четвероногих запах. Так, птицы привлекают самок пением, и восхищенная самка прилетает ночью на свидание к победителю на этом своеобразном турнире.

То, что и *духовные* качества могут играть роль фетишей в более широком смысле, доказывается патологическими проявлениями мазохизма и садизма.

Этим же объясняются случаи идиосинкразии и подтверждается старое правило «о кусах не спорят».

Относительно фетишизма у *женщин* в научном отношении можно высказать лишь предположения. Как и в половой

жизни мужчин, при развитии половых симпатий у женщины он, по всей вероятности, играет аналогичную роль, а тот факт, что фетишизм у мужчин представляет явление физиологическое, можно считать доказанным. Более близкого знакомства с женской половой жизнью следует ожидать только тогда, когда изучением этого вопроса займутся женщины-врачи.

Фетишами для женщин являются несомненно как физические, так и духовные качества мужчин. Для большинства женщин такая роль выпадает, конечно, на долю физических качеств мужчины¹⁶, из чего, однако, нельзя еще выводить обязательно заключения о существовании особой чувственности у женщин. Во многих, однако, случаях притягательную силу для женщин обнаруживают не телесные достоинства мужчины, подчас оставляющие желать очень многого, иногда и отрицательные по своему характеру, а его душевные качества. И на высокой ступени развития культуры мы

¹⁶ Эстетическое воздействие при этих условиях не играет никакой роли, так как чувственная красота – понятие относительное, совершенно индивидуальное. Скорее, здесь может быть речь о бессознательном стремлении, так сказать, к самодополнению, об инстинктивном выборе сотоварища, который может создать наилучшие условия в целях продолжения рода. Хэвлок Эллис указывает, по-видимому, правильно, что женщина прежде всего обращает внимание на физические свойства мужчины. Он ссылается при этом на Шатобриана, который однажды высказался следующим образом: «Известно, что женщина чувствует большее влечение к высокому, сильному мужчине, чем к малорослому, слабому, и я где-то читал, что девушка, которой бы предложили выбор между Геркулесом и Адонисом, отдала бы предпочтение Геркулесу».

особенно часто встречаемся с этим явлением при отсутствии и особого воспитания, и особого склада ума, причем нет и тени мысли о том, чтобы воспользоваться выгодами блестящего социального положения, завоеванного или могущего быть завоеванным мужчиной благодаря его выдающимся духовным способностям.

Этот фетишизм тела или духа не лишен значения для потомства, поскольку он содействует удачному подбору и делает возможным наследование физических или душевных качеств.

В общем, женщине импонируют в мужчине и вызывают симпатию физическая сила, мужество, благородство, рыцарство, уверенность в собственных возможностях, иногда также известное самомнение, высокомерие и подчеркиваемое сознание своего превосходства и господства по сравнению со слабым полом.

Даже репутация отъявленного Дон Жуана часто делает мужчину интересным и неотразимым для женщины, как если бы эта репутация свидетельствовала о его половой силе, причем, конечно, неопытная девушка далека от подозрения, какую опасность в виде сифилиса и хронического уретрита может представлять для нее брачное единение с интересным грешником.

Актер и певец, иногда также цирковой наездник и атлет, пользующиеся благосклонным вниманием толпы, часто оказывают на девиц-подростков и даже на более зрелых женщин

прямо магнетическое воздействие, о чем можно судить по многочисленным вещественным и невещественным доказательствам обожания, получаемым этими артистами от представительниц прекрасного пола повсюду, где бы они ни выступали.

Несомненна также слабость, питаемая большинством женщин к военному мундиру, причем кавалерия пользуется безусловно предпочтением пред пехотой.

Волосы мужчин, бесспорно, имеют для женщин значение фетиша, в особенности борода и усы, как печать мужественности, как выдающийся вторичный половой признак. Подобно тому как у женщин укладка волос, и в частности косы, в туалете мужчин, желающих произвести впечатление на прекрасный пол, уход за бородой и специально за усами играет особенно значительную роль.

Фетишистское значение глаз доказывается частотой взаимной симпатии супругов и любовников, обладающих так называемыми невротическими глазами.

Чарующее влияние мужского голоса – факт общеизвестный, и знаменитые певцы могут быть поистине названы завоевателями женских сердец; бесчисленные любовные записки, которыми их буквально забрасывают, неоспоримо свидетельствуют об этом фетишистском обаянии голоса. По сравнению с баритонами и басами тенора пользуются безусловным преимуществом.

Бине приводит по этому поводу наблюдение Дюма, кото-

рым этот романист воспользовался в своей новелле «Дом на ветру» и которое относилось к даме, влюбившейся в голос одного тенора и нарушившей из-за этого супружескую верность.

Относительно *патологического* фетишизма у женщин мне до сих пор еще не удалось собрать достоверных сведений.

II. Физиология половой жизни

В период развития анатомо-физиологических процессов в половых железах индивида проявляется стремление к сохранению вида (половое влечение, половой инстинкт).

Половое влечение при половом созревании представляет физиологический закон.

Продолжительность анатомо-физиологических процессов в половых органах, равно как и интенсивность обнаруживающегося полового инстинкта, у различных индивидов и народов различны. Раса, климат, наследственность и социальные условия являются в этом случае весьма влиятельными факторами. Общеизвестна более сильная чувственность южан по сравнению с северянами. Но и половое развитие происходит у обитателей южных стран значительно быстрее, нежели у жителей севера. В то время как у жительницы севера овуляция, распознаваемая по развитию тела и появлению периодически возвращающегося кровотечения из половых органов (менструация), наступает обычно только на 13–15-м году жизни, а у мужчин половая зрелость (отличительными признаками которой служит понижение голоса, появление растительности на лице и лобке, временное наступление поллюций и т. д.) становится заметной лишь на 15-м году, обитатели южных стран обнаруживают эти изменения несколькими годами раньше, женщины, например, ино-

гда уже на 8-м году.

Обращает на себя внимание и тот факт, что горожанки развиваются почти на год раньше сельских девушек и что, чем город больше, тем раньше, при прочих равных условиях, наступает половое созревание.

Немаловажное влияние на половой инстинкт и половую способность оказывают также наследственные условия. Так, бывают семьи, в которых наряду с значительной физической силой и долголетием половое влечение и половая способность сохраняются до самого преклонного возраста, тогда как в других семьях половая жизнь и поздно развивается, и преждевременно угасает.

У женщины период деятельности половых желез короче, нежели у мужчины, у которого созревание семени может продолжаться до глубокой старости. У женщины овуляция прекращается приблизительно спустя 30 лет после наступления половой зрелости. Период угасания деятельности яичников известен под названием критического или климактерического. Эта биологическая фаза представляет собой не простое прекращение функции половых органов с заключительной атрофией их, но процесс изменения всего организма. Половая зрелость мужчины в средней Европе начинается около 18-го года. Половая способность достигает своего максимума к 40 годам; начиная с этого возраста, она медленно понижается.

Способность к производству потомства угасает большей

частью на 62-м году, способность к совокуплению может продолжаться до глубокой старости. Половой инстинкт существует непрерывно в течение всей половой жизни, притом, однако, с колеблющейся интенсивностью. При физиологических условиях он никогда не обнаруживает периодического характера, как у животных. У мужчины интенсивность его усиливается и ослабевает соответственно накоплению и расходованию семени; у женщины повышение полового влечения совпадает с процессом овуляции, притом так, что оно наиболее резко обнаруживается после менструации.

Половой инстинкт, как ощущение, представление и влечение, есть функция мозговой коры. Область коры, заведующая исключительно половыми ощущениями и влечениями (центр полового чувства), до настоящего времени еще не определена, но существование ее обязательно нужно допустить для объяснения физиологических фактов, и таким психополовым центром может быть только то место, где собираются и перекрещиваются между собой проводящие пути, которые направляются отсюда, с одной стороны, к двигательным и чувствительным аппаратам половых органов, с другой стороны, к тем частям зрительного, обонятельного и других центров, где формируются процессы сознания, в общем и дающие представление об индивиде как «мужчине» или «женщине».

Близкое соотношение, в котором стоят половая жизнь и

чувство обоняния¹⁷, позволяет предполагать, что половая и обонятельная сферы либо расположены в мозговой коре по соседству друг с другом, либо, по крайней мере, соединяются сильно развитыми ассоциативными путями. Развитие полового инстинкта имеет своим началом ощущения, происходящие под влиянием созревания половых желез. Ощущения эти возбуждают внимание индивида. Чтение, впечатления из общественной жизни (в наше время, к прискорбию, чересчур рано и часто) переводят первоначально смутные предчувствия в ясные представления. Последние получают чувственную окраску (сладострастие), и под ее влиянием развивается стремление к эротическим представлениям (половое влечение).

Таким образом развивается взаимозависимость между мозговой корой (как местом возникновения ощущений и представлений) и половыми органами. Последние при посредстве анатомо-физиологических процессов (гиперемия, созревание семени, овуляция) вызывают половые представления, образы и стремления.

Мозговая кора действует при помощи воспринятых или воспроизведенных чувственных представлений на половые органы (вызывая гиперемию, созревание семени, эрекцию, извержение семени). Это воздействие совершается при по-

¹⁷ Феррир («Функции мозга») предполагает существование обонятельного центра в области *gurgj uncinati* (крючок гиппокампальной извилины). Цукеркандль («О центре обоняния», 1887), опираясь на сравнительно-анатомические исследования, думает, что аммонов рог принадлежит к обонятельным центрам.

средстве центров – сосудистой иннервации и семяизвержения, расположенных в поясничной части спинного мозга, и притом, следует полагать, по соседству друг с другом. Оба центра рефлекторные.

Центр эрекции (Гольц, Экхард) представляет собой промежуточное звено между головным мозгом и половым аппаратом. Нервные пути, соединяющие его с головным мозгом, проходят, по всей вероятности, через *pedunculi cerebri* (ножки мозга) и варолиев мост. Центр этот может быть возбуждаем центральными (психическими и органическими) раздражениями, непосредственным раздражением его путей в *pedunculi cerebri*, варолиевом мосту, шейной части спинного мозга, равно как и периферическими раздражениями чувствительных нервов (пениса, клитора и соседних частей). Влиянию воли центр эрекции непосредственно не подчинен.

Возбуждение этого центра проводится в пещеристые тела при посредстве проходящих через поясничные сегменты нервов, связанных с эрекцией (Экхард).

Функция нервов, заведующих эрекцией, задерживающая. Они тормозят ганглиозный нервный аппарат в пещеристых телах, влиянию которого подчиняются гладкие мышечные волокна пещеристых тел (Кёлликер и Кольрауш).

Под влиянием нервов, связанных с эрекцией, гладкие мышечные волокна пещеристых тел расслабляются и полости их наполняются кровью. В то же время расширенные артерии корковой сети пещеристых тел оказывают давление на

вены полового члена и задерживают отток крови из последнего. Действие это подкрепляется еще сокращением соответствующих мышц, апоневрозы коих распространяются на тыльную поверхность полового члена.

Эрекционный центр находится под двояким влиянием головного мозга: возбуждающим и задерживающим. *Возбуждающим* образом на него действуют представления и впечатления органов чувств полового характера. Судя по наблюдениям над повешенными, нужно думать, что эрекционный центр может обнаружить свою деятельность и при раздражении проводящих путей в спинном мозгу. Что такое возбуждение возможно также и под влиянием органических процессов раздражения в мозговой коре (психополовой центр?), показывают наблюдения над лицами, страдающими болезнями головного мозга и психозами. Непосредственное возбуждение эрекционного центра может иметь место на ранних стадиях заболеваний поясничного отдела спинного мозга (сухотка спинного мозга, миелит вообще)¹⁸.

Рефлекторное возбуждение эрекционного центра происходит часто при раздражении (периферических) чувствительных нервов половых органов или соседних с последними частей, при трении, раздражении уретры (перелой), пря-

¹⁸ Новейшие исследования Мюллера (Klinische und experimentale Studien..., Deutsche Zeitschrift für Nervenheilkunde, xxI) делают весьма вероятным, что центр эрекции находится не в *conus medullaris* (нижний отдел, мозговой конус) спинного мозга, но в симпатических ганглиозных клетках у основания таза; таким образом, эрекция является рефлексом симпатического нерва.

мой кишки (геморрой, черви-паразиты острицы), мочевого пузыря (наполнение мочой, особенно по утрам, раздражение пузырьными камнями), при переполнении семенных пузырьков семенем вследствие гиперемии половых органов, обусловленной горизонтальным положением на спине и давлением внутренних органов на тазовые сосуды.

Далее, эрекционный центр может быть возбужден также раздражением многочисленных заложенных в ткани предстательной железы нервов и ганглиев (простатит, введение катетера и т. п.).

О том, что эрекционный центр подчинен и *задерживающему* влиянию со стороны головного мозга, свидетельствуют опыты Гольца, показывающие, что эрекция (у собак) наступает легче в том случае, когда перерезан поясничный отдел спинного мозга.

Об этом говорит также тот факт, что у человека влияние воли, душевные волнения (опасения неудачного совокупления, внезапный испуг в процессе полового акта и т. п.) могут задержать или прекратить эрекцию.

Продолжительность эрекции зависит от длительности возбуждающего момента (чувственные и чувствительные раздражения), от отсутствия задерживающих процессов, от иннервационной энергии центра, равно как от более раннего и более позднего наступления семяизвержения (см. ниже).

Центральной и высшей инстанцией полового механизма является мозговая кора. Есть полное основание предпола-

гать, что местом для образования половых ощущений, представлений и стремлений служит определенная область коры (черепно-мозговой центр), в которой возникают все психосоматические процессы, связанные с половой жизнью, половым чувством, половым влечением. Центр этот возбуждается как центральными, так и периферическими раздражениями.

Центральными раздражениями могут явиться органические возбуждения, обусловленные заболеваниями мозговой коры. В физиологических пределах они выражаются психическими раздражениями (представления на почве воспоминания и чувственные восприятия).

При физиологических условиях речь идет главным образом о зрительных впечатлениях и образах, восстанавливаемых воспоминанием (например, эротическим чтением), далее об осязательных впечатлениях (дотрагивании, рукопожатии, поцелуе и т. п.).

Во всяком случае в физиологических пределах слуховые и обонятельные впечатления играют сугубо второстепенную роль. При патологических условиях они, бесспорно, выступают как факты, вызывающие половое возбуждение¹⁹.

У животных влияние обонятельных впечатлений на

¹⁹ См. монографию Альберта Хагена об отношениях обоняния к половой деятельности (*Hagen A. Die sexuelle oosphresiology. Charlottenburg, 1901*), далее работу Молля «Исследования полового влечения» (*Moll A. Untersuchungen über die libido sexualis. S. 377*). См. литературу об исследованиях влияния обонятельных впечатлений на пробуждение полового влечения.

половое чувство составляет факт, не подлежащий сомнению. Алтаус (Beiträge zur Physiologie und Pathologie des olfactorius. – Archiv für Psychiatrie, XII. N. 1) именно чувство обоняния и признает очень важным для размножения. Он говорит, что разнополые животные привлекаются друг к другу обонятельными впечатлениями и что почти все животные во время течки распространяют из своих половых органов особенно резкий запах. В пользу этого говорит следующий эксперимент Шиффа: он вырезал у новорожденных щенков обонятельные нервы, и оказалось, что когда они выросли, то самец не мог уже выследить самку. Опыт Мантегаццы («Гигиена любви»), удалившего кроликам глаза и не наблюдавшего при этом никакого препятствия для размножения, показывает, какое важное значение для половой жизни у животных имеет чувство обоняния.

Достоин внимания также, что половые органы некоторых животных (кабарга мускусная, вивера цибетовая, бобр) имеют железы, выделяющие сильно пахучие вещества.

И по отношению к человеку Алтаус признает связь между *чувством обоняния* и *половым чувством*. Он указывает на Клоке («osphresiology». Paris, 1826), который обратил внимание на возбуждающий запах цветов и, между прочим, привел в пример Ришелье, жившего с целью возбуждения своей половой функции в атмосфере сильнейших духов.

Циппе (Wiener medizinische Wochenschrift, 1879, N 24) равным образом подтверждает указанную связь по пово-

ду случая *клетомании* у одного онаниста и в доказательство цитирует Гильденбрандта, который в своей «Популярной физиологии» говорит следующее: «Нельзя отрицать того, что между чувством обоняния и половыми функциями существует связь, хотя и слабая. Аромат цветов часто вызывает сладострастные ощущения, и это замечание было сделано еще мудрым Соломоном, как о том свидетельствует следующая строфа из его песнопений: «и с рук моих капала мирра, и с перстов моих мирра капала на ручки замка». На Востоке благовония пользуются большой любовью именно благодаря своему отношению к половой сфере, и гаремные покои султана благоухают смешанным ароматом всевозможнейших цветов».

Мост, профессор в Ростове, сообщает (ср. Циппе) следующее: «Я узнал от одного похотливого молодого крестьянина, что он возбуждал и соблазнял не одну целомудренную девушку, достигая легко своей цели тем, что во время танцев обтирал потное лицо своей дамы платком, который он предварительно продержал некоторое время под мышкой».

То, что ощущение запаха человеческого пота может служить первым толчком к страстной любви, доказывает пример Генриха III, который на пиру, устроенном по поводу помолвки короля Наваррского и Маргариты Валуа, случайно вытер себе лицо потной сорочкой Марии Клеве. Последняя была уже невестой принца Конде, тем не менее Генрих внезапно воспылал к ней страстной любовью, принесшей, как

известно из истории, величайшее несчастье бедной девушке. Аналогичный рассказ передают о Генрихе IV, влюбившемся в прекрасную Габриэль с того момента, когда он на одном балу вытер себе лоб ее носовым платком.

Подобный же намек мы встречаем у профессора Иегера, который в своей книге «Раскрытие души» (2 изд. 1880. Гл. 5. С. 173) обращает внимание на важное значение пота для возникновения половых аффектов, считая его особенно соблазнительным²⁰.

Сочинение Плосса «Женщина в естествознании и народо-ведении» (Перев. под ред. д-ра А. Г. Фейнберга. Спб., 1898) равным образом изобилует примерами из психологии различных народов, указывающими на стремление привлекать лиц другого пола собственной испариной.

Замечателен в этом отношении приводимый Ягором обычай, существующий на Филиппинских островах среди туземцев. При разлуке влюбленные обмениваются частями собственного носильного белья, с помощью которых они соблюдают взаимную верность. Предметы эти тщательно оберегают, покрывают поцелуями и... подносят часто к носу.

Пристрастие многих донжуанов и чувственных женщин к духам²¹ также говорит в пользу тесного соотношения между

²⁰ Интересные, кроме того, наблюдения над любовным действием пота у обоих полов имеются у Фере (*Féré. L'instinct sexuel.* Paris, 1899. P. 127).

²¹ Лейкок (*Nervous diseases of women*, 1840) находил связь между пристрастием к мускусу и ему подобным запахам и половым возбуждением дам; см. также: *Bernard L. Les odeurs dans les romans de Zola.* Montpellier, 1889.

обонянием и половым чувством.

Достоин внимания также сообщенный Гешлем (Wiener Zeitschrift für praktische Heilkunde, 1861, 22 März) случай отсутствия обеих обонятельных луковиц при одновременной атрофии половых органов. Речь идет о 45-летнем интеллигентном мужчине, яички которого, величиною с боб, не имели семенных канальцев, гортань была женских размеров. Констатировано полное отсутствие обонятельных нервов; точно так же отсутствовали *trigona olfactoria* (обонятельные треугольники) и борозда на нижней поверхности передних долей головного мозга. Число отверстий в решетчатой пластинке было скудно; вместо нервов через них проходили безнервные отростки твердой мозговой оболочки. В слизистой оболочке носа равным образом отсутствовали нервы.

Примечательна, наконец, явственно обнаруживающаяся связь между чувством обоняния и половыми органами при душевных болезнях; необычайно часто обонятельные галлюцинации наблюдаются в случаях психозов (у лиц обоего пола), зависящих от мастурбации, а также при психозах, развивающихся на почве страданий женской половой сферы или климактерических процессов; в то же время при отсутствии половых расстройств обонятельные галлюцинации сравнительно редкое явление.

Мне представляется сомнительным, что у нормального человека обонятельные впечатления играют такую же существенную роль в возбуждении полового центра, как у живот-

ного²². Тем не менее, ввиду важного значения этой связи для понимания патологических случаев, мы сочли необходимым уже здесь остановиться на рассмотрении *отношений, существующих между обонянием и половым чувством*.

Представляют интерес физиологические и клинические наблюдения, сообщенные также Дж. Н. Макензи (Journal of Medical Science, 1884. April). Он нашел: 1) что у известного числа женщин, нос которых был совершенно здоров, регулярно с каждой менструацией наступало набухание пещеристых тел носа, снова исчезающее с окончанием регул; 2) появление заменяющей носовой менструации, которая впоследствии большей частью уступала место маточному кровотечению, но иногда возвращалась периодически в течение всей половой жизни; 3) явления раздражения (чихание и т. п.), иногда наступавшие в носу при половом возбуждении; 4) с другой стороны, появление полового возбуждения при заболевании носа.

Далее, Макензи заметил, что у многих женщин, страдавших болезнями носа, последние усугублялись во время мен-

²² Следующее наблюдение, сообщаемое Бине, по-видимому, противоречит этому воззрению, но, к сожалению, автор ничего не говорит о самом человеке, бывшем предметом наблюдения, а между тем при всех обстоятельствах это имеет решающее значение для связи между обонянием и половым чувством. Студент-медик Д. сидит на скамье в общественном саду, глубоко погруженный в чтение медицинской книги. Внезапно он чувствует сильную эрекцию. Он озирается и замечает, что другой конец скамьи занят раздушенной дамой. Д. мог объяснить себе появление эрекции только бессознательно до него дошедшим обонятельным впечатлением.

струаций, что эксцессы в половой сфере обычно вызывают воспаление носовой слизистой оболочки или усиливают уже существующий воспалительный процесс последней.

Макензи указывает также на то, что мастурбанты, почти как правило, страдают болезнями носа, часто жалуются на ненормальные обонятельные ощущения, а также на кровотечения из носа. По его наблюдениям, существуют заболевания носа, упорно противостоящие всякому лечению до тех пор, пока не будут устранены одновременно существующие (служащие причиной?) страдания половой сферы. Интересное подтверждение и расширение наших сведений о связи *parium et genitalium* (обонятельной и половой сферы) мы находим у ряда авторов²³.

Половая сфера в мозговой коре может быть также возбуждена и процессами в *органах размножения* в смысле половых представлений и стремлений. Сюда мы относим все, что возбуждает и эрекционный центр путем центростремительного воздействия (раздражение, обусловливаемое наполненными семенными пузырьками, набухшими Граафовыми пузырьками, какое-либо чувствительное раздражение в области половых органов, гиперемия и набухание последних, в частности эректильной ткани пещеристых тел полового члена или клитора вследствие сидячего либо изнеженного образа жиз-

²³ *Fliess*. Die Beziehungen zwischen Nase und weiblichen Geschlechtsorganen. Wien, 1897; *Cerviset*. Contribution à l'étude du tissu erectile des fosses nasales. Thèse de Lyon, 1887; *Peyer*. – Münchener medizinische Wochenschrift, 4; *Endriss*. Dissertation. Würzburg, 1892.

ни, брюшного полнокровия, высокой внешней температуры, теплой постели, теплой одежды, употребления шпанских мушек, перца и других пряностей).

Раздражение *нервов седалищной области* (сечение, бичевание) равным образом может вызвать половое влечение²⁴.

Факт этот имеет немаловажное значение для понимания известных патологических явлений. Иногда случается, что наказание розгами пробуждает у мальчика первые порывы полового влечения и дает ему, таким образом, толчок для мастурбации – обстоятельство, заслуживающее внимания педагогов.

Ввиду опасностей, грозящих школьникам при этой форме наказания, было бы желательно, чтобы она была совершенно изгнана из обихода родителями, учителями и воспитателями.

То, что *пассивное бичевание* в состоянии пробудить чувственность, доказывает распространившаяся в XIII – XV вв. секта *флагеллантов*²⁵, которые в целях раскаяния или умерщвления плоти (в смысле проповедуемого церковью принципа целомудрия, т. е. освобождения духа из-под власти чувственности) подвергали себя собственноручному би-

²⁴ *Meibomius*. De flagiorum usu in re medica. London, 1765; *Boileau*. The history of the flagellants. London, 1783; *Doppet*. Aphrodisiaque externe. Paris, 1788.

²⁵ *Cooper*. Der Flagellantismus und die Flagellanten; *Hansen*. Stock und Peitsche im XIX Jahrhundert (Dohn, Dresden), 2 Bde.; *Corvin*. Historische Denkmale des christlichen Fanatismus. Leipzig, 1847; *Förslemann*. Die christlichen Geisslergesellschaften. Halle, 1828.

чеванию.

Вначале секта эта находила поддержку со стороны церкви. Но так как именно бичевание и пробуждало чувственность и факт этот обнаруживался крайне неприглядными картинами, то церковь увидела себя наконец вынужденной выступить против секты флагеллантов. Для выяснения возбуждающего характера бичевания характерны следующие факты из жизни обеих знаменитых героинь бичевания – Марии Магдалины де Пацци и Елизаветы из Гентона. Первая, дочь знатных родителей, была кармелиткой во Флоренции (около 1580) и своим бичеванием, а еще более последствиями его приобрела значительную славу, оставившую ее имя в анналах истории. Величайшей радостью для нее было, когда настоятельница монастыря приказывала связывать ей руки за спину и бичевать но обнаженными ягодицам в присутствии всех монахинь. Однако бичевания эти, практиковавшиеся ею уже с ранней юности, совершенно расстроили ее нервную систему, и, быть может, ни одна героиня бичевания не имела столько галлюцинаций, сколько она. Внутренний жар любви до того терзал ее во время этих сцен, что она то и дело восклицала: «Довольно! Не разжигайте сильнее этого пламени, пожирающего меня! Не такой смерти желаю я себе, эта сулит мне чересчур много наслаждения и блаженства!» Дух любо-страстия рисовал ей непрестанно самые чувственные и обольстительные картины, так что не раз она была близка к потере целомудрия.

Точно так же обстояло дело с Елизаветой из Гентона. Бичевание приводило ее буквально в состояние вакхической ярости. Всего сильнее бесновалась она в такие моменты, когда на высоте возбуждения, вызванного жестоким бичеванием, ей казалось, что она обручилась со своим «идеалом». Состояние это до такой степени наполняло ее беспредельным блаженством, что из груди ее исторгались возгласы: «О любовь, о бесконечная любовь, о любовь, восклицайте вы все со мною: любовь, любовь!» Известно также подтвержденное Таксилем наблюдение, что истощенные плотскими излишествами развратники, желая поднять свою снизившуюся половую способность, заставляют себя иногда сечь перед совершением полового акта.

Эти факты находят интересное подтверждение в следующих сообщениях, приводимых Пауллини в его книге «Целительный бич» («Flagellum salutis». 1 Aufl., 1698; новая перепечатка: Stuttgart, 1847). «Бывают народы (между прочим, персы и русские), которые (в особенности женщины) принимают удары за признак особого к себе расположения и величайшей милости. Станным образом русские женщины чувствуют себя наиболее довольными и веселыми после того, как мужа их сильно побили. Иоганн Баркларус рассказывает по этому поводу забавную историю. В Московию прибыл один немец, по имени Иордан, и так как страна эта ему понравилась, то он поселился в ней и взял в жены русскую девушку, которую он от всего сердца полюбил и которая пла-

тила ему взаимностью. Но по прошествии некоторого времени он стал замечать, что она постоянно грустила, ходила с опущенными глазами и то и дело вздыхала. Муж пожелал узнать причину, так как он решительно не мог понять, чего ей недоставало. «Да, – сказала она, – ты говоришь, что любишь меня, а ничем этого не обнаруживаешь». Он обнял ее, просил извинить его, если он ее невольно чем-либо обидел, уверял, что этого никогда больше не будет. «Мне не хватает только, – был ответ с ее стороны, – ударов нагайкой, а в этом, по обычаям нашей страны, и выражается собственно любовь». Иордан принял к сведению этот обычай и поне­многу привык к нему, после чего жена еще более сильно его полюбила. Такую же историю рассказывает и Петер Петреус, прибавляя к этому, что мужья тотчас после свадьбы запасались в числе необходимой домашней утвари и нагайкой.

На с. 73 этого интересного сочинения автор говорит: «Знаменитый граф Джованни Пико делла Мирандола рассказывает об одном своем приятеле, что тот был ненасытный сластолюбец, но до того вял в служении Киприде, что не был ни на что способен, если его предварительно не подвергали сильнейшей порке. Чем страстнее он стремился к удовлетворению своей похоти, тем сильнее должно было быть истязание, так что если его не хлестали до крови, то он оказывался совершенно бессильным. Под конец он велел приготовить специально для себя бич и, продержав его сутки в укусе, вручал своей подруге с настоятельнейшей просьбой биче-

вать его по возможности больше, чтобы ни один удар не пропал даром. По мнению доброго графа, это был единственный человек, который находил удовлетворение своего сладострастия в таких мучениях, и так как в остальном он был не из худших людей, то хорошо сознавал и в то же время ненавидел свою слабость. Подобную же историю сообщает Коелинс Родиген, и, со слов последнего, знаменитый юрист Андреас Тиракель. Во времена искусного врача Оттена Брунфельсена жил в баварской резиденции в Мюнхене один господин, который, однако, ни разу не мог выполнить своих мужских обязанностей, если он не получал предварительно сильных ударов. Точно так же Томас Бартелин знал одного венецианца, который способен был к совершению полового акта только после бичевания. В Любеке жил несколько лет назад торговец сыром, который был обвинен перед судом в прелюбодеянии и должен был покинуть город. Непотребная женщина, с которой он совершил грех, отправилась к судьям и ходатайствовала пред ними за виновного, указывая на то, какие муки он терпел, так как он ни на что не был способен, если его предварительно не подвергали сильнейшим побоям. Обвиняемый вначале от стыда и боязни насмешек не хотел сознаться в этом, но потом не устоял перед более строгим допросом. В Нидерландах также жил мужчина знатного происхождения, который отличался такой же вялостью и без ударов был бессилён совершить половой акт. Когда суд узнал об этом, человек тот не только был смещен с должности, но

и вынужден был уплатить значительную пеню».

Близкий друг мой, физик из большого имперского города, сообщил мне 14 июля прошлого года о следующем случае. Одна непотребная женщина рассказала недавно своей соседке в больнице, что какой-то мужчина пригласил ее и другую товарку ее последовать за ним в лес, где он нарезал розог и, передав их им, попросил хлестать его по обнаженным ягодицам, не жалея сил, что они и сделали. Легко представить себе, что он потом предпринял с ними. Не только, однако, мужчины, но и женщины возбуждают себя к половым сношениям при помощи ударов, дабы испытывать большое наслаждение. Римлянка с этой целью заставляла сечь и бичевать себя, как это видно из строф Ювенала:

Эти «супруги» детей не оставят, и им не поможет
Толстая бабка-лидийка с ее пузырьками и мазью
Или удар по рукам от проворно бегущих луперков²⁶.

[Перев. Ф. Петровского]

Но и раздражение других областей кожи и слизистой оболочки может, как у мужчин, так и у женщин, вызвать эрекцию, оргазм и даже извержение семени. Такими «эрогенными» поясами является у женщины, до тех пор, пока она девственница, клитор, а после дефлорации – также влагалище

²⁶ Луперки – в Древнем Риме участники луперкалий, праздника плодородия, которые стегали ремнем из козлиной кожи встречных женщин, чтобы сделать их плодовитыми. – *Ред.*

и шейка матки.

Особенно эрогенным образом у женщины действуют, по-видимому, грудные соски. Раздражение этой области играет в эротическом искусстве существенную роль. В своей «Топографической анатомии» (1865. Т. 1. С. 552) Хиртль цитирует В. Гильденбрандта, который наблюдал особую аномалию полового влечения, названную им «порочное сосание». Молодая девушка заставляла своего любовника сосать себе груди, и последние этим путем постепенно вытянулись до такой степени, что она могла их сосать сама, что доставляло ей чувство неизъяснимого наслаждения. Хиртль указывает также на то, что и у коров встречается самососание вымени. Л. Брунн в своей интересной работе «О чувственности и любви к ближнему»²⁷ обращает внимание на то, как усердно отдается кормлению ребенка мать «из любви к слабому, неразвитому, беспомощному».

Можно предположить, что помимо названных этических соображений известную роль играет и то обстоятельство, что сосание связано с ощущением физического наслаждения. Об этом говорит дальнейшее, само по себе вполне справедливое, но односторонне толкуемое замечание Брунна, что, согласно наблюдениям Гузо, у большинства животных отношения между матерью и детенышем бывают сердечными только в период сосания, впоследствии же они уступают место полнейшему равнодушию.

²⁷ Zeig. für Literatur... der Hamburge. Korrespondenten, 1889, N 21.

То же самое (притупление привязанности к ребенку после окончания лактационного периода) нашли Бастиан и др. и у диких народов.

При патологических условиях, как видно, между прочим, из докторской диссертации Шамбара, могут приобрести значение эрогенных поясов и другие части тела по соседству с грудной железой, равно как и с половыми органами.

У мужчин физиологически единственным эрогенным поясом является головка полового члена и, быть может, также кожа наружных половых органов.

При патологических условиях задний проход может также быть эрогенной областью, и этим, вероятно, объясняются как анальная автомастурбация, наблюдаемая, по-видимому, не особенно редко, так и пассивная педерастия²⁸.

Психофизиологический процесс, связанный с половым влечением, складывается из:

- 1) центрально или периферически возникших представлений и
- 2) ассоциирующихся с этим чувственных ощущений.

Отсюда возникает половое влечение (*libido sexualis*). Влечение это становится все сильнее, по мере того как возбуждение мозговой коры соответствующими представлениями и фантазией повышает чувственные ощущения и путем воз-

²⁸ Ср. *Garnier*. Anomalies sexuelles. Paris. P. 514; *Moll A.* Die kon-träre Sexualempfindung. 2 Aufl. S. 222; *Frigerio*. – Archivio di psichiatria, 1893; *Cristiani*. – Archivio delle psicopatia sessuali. P. 182: «автопедерастия у одного душевнобольного, подверженного приступам безумия».

буждения эрекцияльного центра и последовательной гиперемии (избыточного наполнения кровью) половых органов усиливает их до степени сладострастного чувства (поступление простатического сока в уретру и т. д.).

Если условия благоприятствуют совершению полового акта, то все возрастающее половое влечение находит себе удовлетворение; в противном случае вторгаются задерживающие представления, они ослабляют половой пыл, тормозят деятельность эрекцияльного центра и препятствует половому акту.

Для культурного человека существование такого рода представлений, задерживающих половое влечение, является безусловно необходимым. Интенсивность возбуждающих представлений и сопровождающих их органических ощущений, с одной стороны, и сила задерживающих представлений, с другой – определяют нравственную свободу человека и возможность уклонения на стезю распущенности и даже преступления. На силу возбуждающих моментов оказывают решающее влияние конституция и органические воздействия вообще; на степень развития тормозящих представлений – воспитание и самовоспитание.

Возбуждающие и тормозящие силы суть переменные величины. Роковым образом влияет в этом отношении злоупотребление алкоголем, так как оно пробуждает и усиливает половое влечение, понижая вместе с тем нравственную устойчивость.

АКТ СОВОКУПЛЕНИЯ²⁹

Основным условием для акта совокупления является достаточная эрекция. Аньель (Archiv für Psychiatrie, VIII, Н. 2) справедливо обращает внимание на то, что при половом возбуждении не только возбуждается эрекционный центр, но нервное возбуждение распространяется на всю сосудодвигательную нервную систему. Доказательством этого служат напряжение органов при акте совокупления, налитие сосудов конъюнктивы, выпячивание глазных яблок, расширение зрачков, сердцебиение (вследствие паралича выходящих из шейной части симпатических сосудодвигательных сердечных нервов, обуславливающего расширение артерий сердца, конгестивную гиперемия и, как результат этого, усиленное возбуждение сердечных узлов). Половой акт сопровождается сладострастным ощущением, зависящим у мужчины от выступления семени через эякуляторный проток в уретру, в свою очередь рефлекторно вызванного чувственным раздражением половых органов. Сладострастное ощущение обнаруживается у мужчины раньше, чем у женщины, лавинообразно усиливается ко времени наступающего семяизвержения и достигает своей высоты в момент полной эякуляции, быстро затем исчезая.

У женщины ощущение это наступает позднее, нарастает

²⁹ Cp. Roubaud. Traité de l'impuissance et de la stérilité. Paris, 1878.

медленнее и большей частью переживает акт семяизвержения.

Главнейшим процессом при акте совокупления является эякуляция. Функция эта зависит от спинального полового центра, открытого Бёджем на высоте 4-го поясничного позвонка. Центр принадлежит к числу рефлекторных; возбуждение его вызывается рефлекторным выхождением семени из семенных пузырьков в перепончатую часть уретры под влиянием раздражения головки полового члена. Как скоро отделение семени, сопутствуемое нарастающим сладострастным ощущением, увеличится настолько, чтобы подействовать в качестве достаточного раздражения на эякуляционный центр, этот последний обнаруживает свою деятельность. Двигательные рефлекторные пути эякуляционного центра проходят через 4 и 5 поясничные нервы. Процесс семяизвержения состоит в судорожном возбуждении мышц (иннервируемых 3 и 4 крестцовыми нервами), под влиянием которого семя выбрасывается из уретры.

У женщины также на высоте полового и сладострастного возбуждения происходит рефлекторный двигательный акт. Он обуславливается раздражением чувствительных половых нервов и состоит в перистальтическом движении в фаллопиевых трубах и в матке вплоть до влагалищной части, благодаря чему из последней выжимается трубочная и маточная слизь. Задерживающее действие на эякуляционный центр может быть обусловлено влиянием мозговой коры (душев-

ные волнения, до некоторой степени также волевое влияние).

С окончанием акта совокупления в нормальном состоянии исчезают эрекция и половое влечение, причем психическое и половое возбуждение уступают место чувству приятного расслабления.

III. Антропологические факты³⁰

Человек, половое развитие которого совершалось вполне нормально, обнаруживает физические и душевные особенности, свойственные тому полу, к которому он принадлежит. Эти половые особенности делятся на первичные (половые железы и органы размножения) и вторичные; последние бывают физические и психические. Они развиваются только в период возмужалости и появления функции половых желез. Бывают редкие случаи как преждевременного развития половой жизни, так и запоздалого развития. Наблюдаются они всегда при каких-либо ненормальных условиях, и особенно у людей, отягощенных невропатической наследственностью.

Вторичные половые особенности характерны для обоих полов и дают специфические типы, мужские и женские. Чем выше антропологическое развитие расы, тем резче выражена эта дифференциация типов; наоборот, на низкой ступени развития эти различия между мужским и женским типом слабо заметны.

Наиболее важные соматические вторичные половые особенности отмечаются на черепе, скелете, в особенности на

³⁰ Bardach. Die Physiologie als Erfahrungswissenschaft, 1826–1840; Ploss. Das Weib, 1891, 3 Aufl; Ellis H. Mann und Weib (übers. von Kurella), 1894; Moll A. Die konträre Sexualempfindung, 3 Aufl. S. 3; Idem. Untersuchungen über die Libido sexualis, 1891–1898.

тазе, общем типе лица, росте волос, голосе, грудях, бедрах и т. д. Важными психическими особенностями служат: сознание пола (сознание различия в половой индивидуальности мужчины и женщины), соответствующее этому половое влечение и целый ряд особых черт характера, душевных явлений, наклонностей и т. д., развивающихся на основе сознания своего пола.

Эта дифференциация полов и образование половых типов есть, по-видимому, результат бесконечно длинного ряда промежуточных ступеней эволюции. Основным типом во всяком случае была двуполость, как это и теперь наблюдается у низших животных и у человека в первые зачаточные месяцы развития. Теперешний тип – однополость, т. е. развитие характерных для данного типа физических и психических половых особенностей, – по всей вероятности, соответствует развитию тех или иных половых желез. Наблюдения показывают, что мужской или женский тип может не быть чистым, т. е. у мужчин появляются так называемые вторичные половые особенности женского типа, и наоборот. Я встречал мужчин с наклонностью к женским занятиям (рукоделию, туалетам и т. д.), женщин с наклонностью к мужским занятиям спортом (без влияния воспитания), причем и в том, и в другом случае отмечается большая способность к указанным занятиям и в то же время полная неспособность к обычным занятиям своего пола. Сюда относятся мужчины с женскими голосами, женщины с низким грубым голосом

и соответствующим строением гортани, с узким тазом, с бородой, с атрофической грудью, вплоть до так называемого маскулинизма (у женщин) или феминизма (у мужчин).

Большой научный интерес представляет явление гинекомастии, т. е. развития груди у мужчин при задержке развития яичек к периоду возмужалости. Еще Гален отметил и описал это явление, и им же было дано ему название. Лоран³¹ посвятил гинекомастии в 1894 г. ценную монографию.

При гинекомастии члены в период возмужалости очень нежны, лицо гладкое, яички неразвиты. Такой человек лишен так называемых вторичных половых особенностей, половое влечение к женщине очень слабое; он представляет собой не то остановившегося в развитии мужчину, не то недоразвившуюся женщину. Примечателен тот факт, что гинекомастия встречается только в вырождающихся семьях, и ее надо рассматривать как анатомическое и функциональное явление вырождения. Лица, пораженные гинекомастией, отстают и умственно, и нравственно. Кастрация у взрослых не ведет к гинекомастии. Развитие ткани грудных желез отмечается здесь только в исключительных случаях, однако сосок способен возбуждаться и напрягаться, как у женщины. Очень редко наблюдается выделение молока. При инволюции исчезают и груди. В большинстве случаев у подобных лиц бывают и женственные черты – высокий нежный голос,

³¹ *Laurent*. Les bisexués. Paris, 1894; *Idem*. De l'hérédité des gynécomastie. – Annales d'hygiène publique, 1890.

волосы на лобке женского типа, нежная кожа, широкий таз. Потенция слабая, однако направлена на лиц другого пола, незначительная похотливость. Вне всякого сомнения, здесь вследствие расстройства в развитии половые особенности мужчины заменяются женскими и в результате такой замены развитие некоторых физических особенностей совершается в извращенном виде. При этом возможны самые разнообразные комбинации.

Весьма интересным и важным является вопрос, на чем основано развитие индивида в определенный половой, мужской или женский, тип со всеми его особенностями.

Были сделаны попытки найти решение этого вопроса в способе развития половых желез, которое, как известно, начинается еще в утробной жизни и, по-видимому, является решающим моментом в определении пола, причем у двуполого зародыша атрофируется все, что имеет отношение к другому полу, а развивается все, что соответствует определенным половым железам, так называемые первичные особенности; затем все это остается в латентном состоянии до периода возмужалости, когда развиваются так называемые вторичные половые особенности.

Что половые железы важны для пола, этого никто не будет отрицать, но они не являются решающими; это видно из того, что важнейшие вторичные половые особенности (сознание пола, увлечение психическими и физическими свойствами лиц другого пола, стремление к половой свя-

зи с лицами другого пола) могут находиться в противоречии уже в самом начале полового развития с полом данного лица (см. ниже о половой возбудимости к лицам другого пола), с другой стороны, мы имеем наблюдения гинекологов (*Hegar. – Nothnagels Pathologie, XX, 1. P. 371*), которые указывают на то, что 1) несмотря на врожденный дефект и рудиментарное развитие яичников, женский тип может быть вполне выражен, 2) существование независимости женских половых особенностей от яичников доказывается побочным гермафродитизмом и поэтому старое положение о том, что «только после развития яичников можно установить женский пол», неправильно. «Момент, определяющий пол, неизвестен». Поэтому следует считать критерием для определения пола скорее не особенности половых желез, а сознание пола и половое влечение.

С этой точки зрения надо обратить внимание на центральные области тех частей нервной системы, которые служат половым функциям; они, соответствуя первоначальному двуполому состоянию плода, могут создавать промежуточные ступени между чистыми типами мужчины и женщины в тех случаях, когда возникают препятствия к развитию одного пола, чаще всего на почве наследственного вырождения.

Современная наука имеет весьма мало фактических данных относительно взаимовлияния различных частей полового аппарата в период их развития. Мы еще только приближаемся к определению того влияния, которое оказывает уда-

ление или атрофия половых желез на развитие и на весь характер половой жизни. Это влияние, несомненно, существует, но объем его должен зависеть от того, произошло ли исчезновение половых желез до или после периода возмужалости, причем надо принять во внимание и то обстоятельство, что возникновение психических половых особенностей может предшествовать физическому половому развитию. Факты говорят о том, что при гибели половых желез до наступления возмужалости развитие физических и психических половых особенностей может сократиться до полной асексуальности. Это относится не только к мужчинам и женщинам, но и к домашним животным.

Иначе обстоит дело *после* этой биологической фазы. Здесь постоянно отмечаются те или другие физические и психические половые особенности, свойственные данному полу, но их развитие задержано. Безразлично, вследствие чего погибли половые железы (от болезни, от операции), безразличен и пол индивида, у которого погибли железы; важно только то, что развитие вторичных половых особенностей началось, ибо это развитие стоит в очевидной зависимости от центральных областей. Насколько далеко простирается в этих случаях половое развитие, зависит от предрасположения и степени развития этих центральных факторов; то направление, в котором оно идет, обусловлено биологической энергией этих бисексуальных от природы центров.

Если предшествовавшее развитие было направлено на

другой пол, но не было особенно сильным, то это наносит только небольшой ущерб для половой жизни, но если первоначальное природное влечение, сильное само по себе, еще не вылилось в определенную форму влечения к известному полу, то могут появиться половые особенности противоположного пола, а при известных условиях может возникнуть половое извращение. Большей частью, однако, дело ограничивается развитием частичных особенностей другого пола.

Совершенно аналогичные явления можно отметить и в тех случаях, когда гибель половых желез наступила после периода возмужалости, даже через большой промежуток времени. Так, у многих «бородатых» женщин после смерти не было констатировано отсутствие яичников. Равным образом у самок фазанов с перьями и голосом самцов находили перерожденные яичники³².

Известно также, что у многих женщин после климактерического периода начинает расти борода и голос становится более грубым. При рано наступившем климактерии, но при значительной еще жизненной энергии может даже развиваться извращение полового чувства; эти случаи, примеры которого приведены ниже (наблюдение 135), заслуживают внимания с точки зрения психиатра.

Точно так же наблюдения над евнухами указывают на

³² См. *Moll A. Untersuchungen über die Libido sexualis*. S. 335–350, где приведены многочисленные примеры извращенных половых особенностей в сфере как физической, так и психической, вплоть до извращения полового чувства.

необходимость различать, произошла ли кастрация до или после периода возмужалости. В последнем случае половая жизнь имела место, и налицо и половое чувство, и половое влечение, хотя физические и психические половые особенности мужского типа почти совершенно атрофированы вплоть до появления феминизма.

В редких случаях – по-видимому, при сильно развитой двуполости – могут развиваться признаки, присущие другому полу (случай Бедора в Кадиксе – евнух с развитием груди).

Все эти факты говорят не в пользу исключительного влияния половых желез на развитие половой жизни и специальных психических половых особенностей; последние находятся исключительно в связи с центральными областями, которые начинают нормально функционировать к периоду возмужалости и которые определяют существенные половые признаки (сознание пола и половое влечение).

Литература. Parent-Duchâtekt. Prostitution dans la ville de Paris, 1837; Rosenbaum. Entstehung der Syphilis. Halle, 1839; Idem. Die Lustseuche im Alterthum. Halle, 1889; Descuret. La médecine des passions. Paris, 1860; Casper. Klinische, Novellen, 1860; Bastian. Der Mensch in der Geschichte; Friedländer Sittengeschichte Roms; Wiedemeister. Caesarenwahnsinn; Sehen. Deutsche Kultur- und Sittengeschichte. Bd. I. Kap. 9; Jeannel. Die Prostitution. Übers., von Müller. Erlangen, 1869; v. Krafft-Ebing. Neue Forschungen auf dem Gebiete der Psychopathia sexualis. 2 Aufl. Stuttgart, 1891; Taxil. La prostitution contemporaine. Paris, 1884; Frank Lydston. Philadelph. med. and surg. reports, 1889; Urquhardt. – Journal of Mental Science, 1891, January; Antonini. – Archivio di psichiatria, XII, 1, 2; Can-tarano. – La Psichiatria, V, 2, 3; Krams. Psychologie des Verbrechens, 1884; Kiernan. – The Medical Standard, 1889, November; Delcourt. Le vice à Paris, 1889; Lombroso. L'uomo delinquente. 2 ed., 1878; Toulmouche. – Annal, d'hygiène, 1868; Giraldès et Horteloup. Ibid. 1876 P. 419; Eulenburg. Klinisches Handbuch der Harn- und Sexualorgane, 1894. 4 Abt. S. 36; Moll. Untersuchungen über die Libido sexualis, 1897; Archivio delle psicopatie sessuali. Napoli (1896), volume unico; Tardieu. Des attentats aux moeurs. 7 éd., 1878; Emminghaus. Psychopathologie. S. 98, 225, 230 232; Schule. Handbuch der Geisteskrankheiten. S. 114; Marc. Die Geisteskrankheiten. Übers., von Ideler. II. S. 128; v. Krafft-Ebing. Lehrbuch der Psychiatrie. VII, 2; Moreau. Des aberrations du sens génésique. Paris, 1880; Kirn. – All-gemeine Zeitschrift für Psychiatrie, 39. H. 2–3; Lombroso. Geschlechtstrieb und Verbrechen in ihren gegenseitigen Beziehungen (Coltdammer's Archiv. Bd. 30); Tarnowsky Die krankhaften Erscheinungen des Geschlechtssinnes. Berlin, 1886; Ball. La folie erotique. Paris, 1888; Sérieux. Recherches cliniques sur les anomalies de l'instinct sexuel. Paris, 1888; Hammond. Половое бессилие Перев. д-ра А. Г. Фейабера. Спб., 1897; v. Krafft-Ebing. Ueber sexuelle Perversionen – Leydens deutsche Klinik, 1901. VI; Schrenk-Notzing. Die Suggestionstherapie, 1892; Idem. – Zeitschrift für Hypnotismus, VII. H. 1 и 2, VIII. H. I; Moll. Die konträre Sexualempfindung. 3 Aufl., 1899; Idem. Untersuchungen über die Libido sexualis, 1897–1898; Hirschfeld. – Jahrb. für sexuelle Zwischenstufen, Jahrg. I–IV; Bloch. Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis, II t., 1903. Восьма велико число французских романистов, посвящавших свое внимание извращению полового чувства; так, укажем на Катюла Мендеса, Пеладана, Лемонье, Дюбю де ла Фореста, Гюисманса, Золя.

IV. Общая невро- и психопатология³³

Отклонения половых отправлениях у культурного человека встречаются необычайно часто. Факт этот объясняется отчасти разнообразными злоупотреблениями половыми органами, отчасти тем обстоятельством, что такого рода функциональные аномалии сплошь и рядом являются симптомами наследственного болезненного отягощения центральной нервной системы (функциональные дегенеративные признаки).

Очень тесная функциональная связь органов размножения со всей нервной системой, притом как в психическом, так и в соматическом отношении, делает для нас понятной частоту развивающихся на почве половых (функциональных или органических) расстройств общих неврозов и психозов.

Схема половых неврозов

I. ПЕРИФЕРИЧЕСКИЕ НЕВРОЗЫ

1. Чувствительные неврозы

а) *Анестезия*, б) *Гиперестезия*, в) *Невралгия*.

2. Секреторные неврозы

а) *Аспермия*. б) *Полиспермия*.

3. Двигательные неврозы

а) *Поллюции (спазм)*, б) *Сперматорея (паралич)*.

II. СПИННОМОЗГОВЫЕ НЕВРОЗЫ

1) Поражения эрекцияльного центра

а) *Возбуждение* (приапизм) происходит рефлекторно – под влиянием периферических чувствительных раздражений (гонорея), непосредственно – под влиянием органического раздражения проводящих путей между головным мозгом и эрекцияльным центром (заболевания в нижнем шейном и верхнем поясничном отделе спинного мозга) или самого центра (известные яды) или же под влиянием психических

раздражений.

В последнем случае имеет место сатириаз, т. е. ненормально длительная эрекция с похотливостью. При простом рефлекторном или непосредственном органическом раздражении похотливость может отсутствовать и приапизм бывает связан даже с половым отвращением.

б) *Паралич* происходит вследствие разрушения центра или проводящих путей при повреждениях спинного мозга (паралитическая импотенция).

Более легкую форму представляет уменьшенная возбудимость центра, обусловленная чрезмерным его раздражением (половыми эксцессами, особенно онанизмом) либо отравлениями алкоголем, бромистыми солями и т. п. Она может быть связана с мозговой анестезией и часто также с анестезией наружных половых частей. Более частое явление здесь составляет мозговая гиперестезия (усиление похотливости).

Своеобразную форму пониженной возбудимости представляют те случаи, в которых центр является доступным только известным раздражениям и отвечает на них эрекцией. Так, бывают мужчины, у которых половое сношение со скромными женами не вызывает возбуждения, способного обусловить появление эрекции, а между тем последняя наступает неизменно, как скоро они совершают половой акт с проституткой или решаются на противоестественные половые сношения. Психические раздражения, играющие здесь роль, могут даже быть прямо противоположного характера

(см. ниже о парестезии и извращении половой жизни).

в) *Задержка*. Эрекция может утратить свою функциональную способность из-за влияний, исходящих из головного мозга. Такое тормозящее влияние могут оказывать эмоции (отвращение, боязнь заражения) или представление о недостаточной половой способности³⁴. Первое часто имеет место у мужчин, питающих непреодолимое отвращение к данной женщине, далее у лиц, опасющихся заражения, наконец, у таких, которые страдают извращением полового чувства; последнее встречается у невропатов (неврастеники, ипохондрики), а также нередко у лиц с ослабленной половой способностью (онанисты), справедливо или несправедливо имеющих основание не доверять своей половой силе. Этого рода психический процесс действует в качестве задерживающего представления и временно или навсегда делает невозможным акт совокупления с данным лицом другого пола.

г) *Раздражительная слабость*. В этом случае имеет место ненормально сильное половое возбуждение, но вместе с тем и быстрое ослабление энергии эрекцияльного центра.

³⁴ Интересный пример влияния, какое может оказать и (насильственное) представление неполового содержания, приводится Маньяном (*Annales médico-psychologiques*, 1885). Студенту, 21 года, с сильным наследственным отягощением, в прошлом онанисту, постоянно приходилось бороться с навязчивым представлением цифры 13. Каждый раз, когда он предпринимал попытку полового сношения, это навязчивое представление парализовало у него эрекцию и делало невозможным акт совокупления.

Речь здесь идет о функциональном расстройстве самого центра, либо об иннервационной слабости нервов, связанных с эрекцией, либо о слабости соответствующих мышц. Как о переходной форме к следующим аномалиям должно упомянуть о тех случаях, в которых недостаточность эрекции является следствием чересчур раннего выбрасывания семени.

2) Поражения эякуляционного центра

а) *Ненормально легкое семяизвержение* под влиянием недостаточной мозговой задержки, обусловленной сильным психическим возбуждением, или под влиянием раздражительной слабости центра. В этих случаях, смотря по обстоятельствам, для возбуждения центра достаточно бывает уже простого представления о какой-либо эротической ситуации (высшие степени спинальной неврастении большей частью вследствие половых эксцессов). Третья возможность – это гиперестезия уретры, из-за которой выходение семени немедленно вызывает бурное рефлекторное действие на эякуляционный центр. Здесь уже одно приближение к женским половым органам в состоянии вызвать эякуляцию (*ante portam* – букв, перед входом, или «у ворот»).

В том случае, когда причиной ненормально легкого семяизвержения является гиперестезия уретры, эякуляция может сопровождаться не сладострастным, как обычно, ощущением, а болевым. Но большей частью одновременно с гиперестезией уретры существует и раздражительная слабость цен-

тра. Оба функциональных расстройства имеют важное значение для поллюции чрезмерной и дневной.

В патологических случаях может отсутствовать сладострастное ощущение, обычно сопутствующее извержению семени. Это имеет место у мужчин и женщин с отягощенной организацией (анестезия, аспермия?), далее вследствие болезней (неврастения, истерия) или (у проституток) вследствие чрезмерного раздражения половой системы, ведущего последовательно к ее притуплению. От силы сладострастного ощущения зависит степень сопровождающего половой акт психического и двигательного возбуждения. При патологических условиях возбуждение это может усиливаться настолько, что движения, сопутствующие акту совокупления, приобретают непроизвольно конвульсивный характер, достигающий до степени общих судорог.

б) *Ненормально затрудненное семяизвержение.* Эта аномалия обуславливается невозбудимостью центра (недостаточное половое влечение, паралич центра как органического происхождения – при заболеваниях головного и спинного мозга, так и функционального – при половых эксцессах, маразме, сахарном мочеизнурении, морфинизме) и сочетается тогда большей частью с анестезией половых органов и параличом эрекционного центра. В других случаях она представляет собой следствие повреждения рефлекторной дуги, периферической анестезии (уретры) или аспермии. Эякуляция при этом либо вовсе не наступает, либо запаздывает во вре-

мя акта совокупления, либо, наконец, появляется уже только впоследствии в виде поллюции.

III. НЕВРОЗЫ ЦЕРЕБРАЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

1. *Парадоксия*, то есть половые возбуждения вне периода анатомо-физиологических процессов в области половых органов.

2. *Анестезия* (отсутствие полового влечения). В этом случае все органические импульсы со стороны органов размножения, а равно и все представления, все зрительные, слуховые и обонятельные впечатления не вызывают решительно никакого полового возбуждения. Физиологическим такое состояние является для детского и старческого возрастов.

3. *Гиперестезия* (усиленное половое влечение, доходящее до степени сатириаза). При этой форме половая жизнь обнаруживает ненормально сильную реакцию по отношению к органическим, психическим и чувствительным раздражениям (ненормально усиленное половое влечение, похотливость, сладострастие). Раздражения могут быть центрального (нимфомания, сатириаз), периферического, функционального или органического происхождения.

4. *Парестезия* (извращение полового влечения, то есть возбуждение половой жизни неестественными, неадекватными раздражениями). Подвидами парестезии являются:

а) *Садизм*. Сущность его заключается в том, что на психическо-дегенеративной почве появляется ассоциация сладострастия с жестокостью, причем эта ассоциация слабо проникает в сознание; удовольствие, испытываемое при подобных жестоких представлениях, может привести к очень сильному аффекту. Последовательно возникает стремление к осуществлению подобных представлений, что и имеет место тогда, когда случай осложняется гиперестезией или когда отсутствуют тормозящие нравственные контрпредставления.

По отношению к качеству садистского акта решающее значение имеет потенция. При наличии последней садист стремится к совокуплению, причем или предварительно, или одновременно, или последовательно истязает всячески свою жертву вплоть даже до ее убийства. В последнем случае обычно потому, что сладострастие не удовлетворено имевшими место при совокуплении манипуляциями.

Если же садист импотентен (психически или на почве поражения спинных центров), то эквивалентом совокупления является стремление душить свою жертву, колоть, бить, истязать (у женщин) или, смотря по обстоятельствам, производить самые нелепые насильственные действия по отношению к другим лицам (символический садизм), особенно по отношению к лицам подчиненным (истязание учеников, рекрутов, подмастерьев, жестокость по отношению к животным и т. д.).

б) *Мазохизм*. Это нечто противоположное садизму в том

смысле, что здесь страстность создается оскорблениями, получаемыми от другого лица, полным подчинением его насилию. Отсюда возникает могучее аффективное стремление испытать подобное состояние, которое при наличии половой силы предшествует или сопровождает совокупление, а при отсутствии способности к половому акту является эквивалентом его. При этом, в зависимости от степени интенсивности извращенного стремления и от силы моральных и эстетических оснований, здесь можно наблюдать переходы от сентиментальных форм акта до отвратительнейших, чудовищных (стремление к оскорблениям, унижениям, особенно к пассивным истязаниям и т. д.).

в) *Фетишизм*. Он основан на том, что представления об отдельных частях тела, или одежде лиц другого пола, или даже о тканях, из которых она изготовлена, тесно связывается с ощущением сладострастия. Ненормальность этого явления заключается в том, что фетишизм известных частей тела не имеет непосредственного отношения к полу, что частичное впечатление от общей картины лиц другого пола концентрирует в себе все половые интересы и что обычно совокупление при отсутствии этого фетиша невозможно или достижи-мо только при соответствующей работе фантазии, и то не доставляет удовлетворения. Ненормальность этого явления ясна в особенности из того, что лицо, пораженное этим недугом, видит собственно цель своего удовлетворения не в половом акте, а в манипуляции с данной частью тела или пред-

метом, являющимися для него фетишем.

Фетиш может быть очень разнообразен. Он почти всегда связан со случайным происшествием, впечатление от которого соединилось со сладострастным чувством.

г) *Извращенное половое чувство*. Здесь отсутствует половое влечение по отношению к лицам другого пола и, наоборот, налицо имеет место влечение к лицам того же пола, так что действуют возбуждающим образом и пробуждают стремление к половой связи только физические и душевные свойства последних. Здесь речь идет о чисто психической аномалии, так как половое влечение не соответствует ни первичным, ни вторичным физическим половым особенностям. Так, мужчина, несмотря на вполне дифференцированный половой тип, несмотря на нормально развитые и функционирующие половые железы, чувствует влечение к мужчине, так как он сознательно или бессознательно испытывает к нему чисто женское влечение. С соответствующими изменениями женщина выступает по отношению к другой женщине в роли мужчины.

Клинически и антропологически в этом ненормальном явлении можно различать следующие степени:

при преобладающем гомосексуальном половом влечении имеются следы гетеросексуального (психического) гермафродитизма;

существует только склонность к собственному полу (гомосексуальность); вторичные физические половые особен-

ности нормальны, психические обнаруживают только начинающееся извращение;

психические половые особенности извращены, т. е. соответствуют ненормальной сексуальности (эффеминация);

вторичные физические половые особенности приближаются к тому же полу, к которому данное лицо чувствует себя принадлежащим (андрогинность).

Эти церебральные аномалии входят в область психопатологии. Они могут также сочетаться со спинальными и периферическими аномалиями, обычно, однако, наблюдаемыми у лиц душевно здоровых. Они могут многообразно комбинироваться между собой и подавать повод к половым преступлениям, чем и объясняется необходимость их более детального описания. Но главнейшая особенность аномалий церебрального происхождения заключается в том, что они необычайно часто ведут к безнравственным и даже уголовным деяниям.

Парадоксия. Половое влечение вне периода соответствующих анатомо-физиологических процессов

1) Появление полового влечения в детском возрасте

Всякому невропатологу, всякому детскому врачу известно, что пробуждение половой жизни может обнаружиться даже у самых маленьких детей. Достойны внимания в этом отношении сообщения Ульцмана о мастурбации в детском возрасте³⁵. Здесь необходимо различать, с одной стороны, те многочисленные случаи, где благодаря фимозу, баланиту или присутствию остриц в заднем проходе или во влагалище развивается зуд половых частей, дети, расчесывая последние, ощущают при этом сладострастное раздражение и таким путем доходят до мастурбации; с другой стороны, те случаи, где у детей без всякой периферической причины, исключительно на почве церебральных процессов обнаружива-

³⁵ Луйе-Виллерме также наблюдал мастурбацию у девочки 3—4 лет, а Моро (Aberrations du sens génésique. 2 éd. P. 209) — даже у девочки 2 лет. См. далее: *Maudsley*. Physiologie und Pathologie der Seele. Übers von Böhm. S. 218; *Hirschsprung* (Копенгаген). — Berliner klinische Wochenschrift, 1886, N 38; *Lombroso*. Der Verbrecher. Übers, von Fränkel. S. 119 ff.

ются половые возбуждения и стремления. Только в последних случаях и можно говорить о преждевременном пробуждении полового инстинкта у детей, причем оно с высокой степенью вероятности представляет лишь частичное проявление общего унаследованного невропсихопатического состояния.

Следующее наблюдение Марка³⁶ превосходно иллюстрирует интересующую нас аномалию. Объектом этого наблюдения является 8-летняя девочка из почтенной семьи, лишенная всяких детских и нравственных чувств; уже с 4 лет она предавалась мастурбации, кроме того, совершала порочные действия с мальчиками с 10 до 12 лет. Она постоянно была занята мыслью о том, как она погубит своих родителей, наследует им и получит возможность беспрепятственно отдаваться половым наслаждениям с мужчинами.

И в этих случаях преждевременно пробуждающегося сладострастия дети занимаются мастурбацией, и так как они представляют собою жертвы наследственной порочной организации, то они сплошь и рядом впадают в слабоумие или заболевают тяжелыми дегенеративными неврозами или психозами.

Ломброзо (Archivio di psichiatria, IV. P. 22) собрал ряд случаев подобного тяжелого наследственного отягощения детей. Между прочим, он рассказывает об одной девочке, которая уже с 3-летнего возраста мастурбировала самым

³⁶ Marc. Die Geisteskrankheiten... Übers, von Ideler, I. S. 66.

бесстыдным, необузданным образом. Другая девочка начала онанировать с 8 лет и продолжала предаваться этому пороку и в браке, не останавливаясь даже перед беременностью. Она рожала 12 раз; 6 детей умерли в раннем возрасте, 4 имели гидроцефалию (головную водянку), 2 (мальчика) стали мастурбировать на 7-м и на 4-м году жизни.

Цамбако (L'Encéphale, 1882, N 1–2) передает нам. возмутительную историю двух сестер с преждевременным и извращенным половым влечением. Старшая девочка мастурбировала уже с 7 лет, предаваясь порочным действиям с мальчиками, выкрадывала, где только могла, 4-летнюю сестру, вовлекала ее в мастурбацию³⁷ и 10 лет от роду проделывала невероятные гнусности; даже прикладывание каленого железа к клитору не в состоянии было удержать ее от ее порочной привычки, и, между прочим, она мастурбировала сутаной патера в то самое время, когда он увещевал ее исправиться. Ср. описанный Маньяном³⁸ в лекциях по психиатрии случай преждевременной и извращенной половой жизни у наследственно отягощенной 12-летней девочки. Там же рассказывается и о других случаях.

³⁷ В оригинале на латинском языке. – *Ped.*

³⁸ *Magnan. Psychiatrische Vorlesungen. Übers, von Möbius. H. 2, 3. S. 27.*

2) Возрождение полового влечения в старческом возрасте³⁹

Бывают редкие случаи, когда половой инстинкт продолжает существовать до глубокой старости. «Старость оценивается не годами, а мужской силой» (Циттман). Ёстерлен⁴⁰ сообщает даже о 83-летнем старике, который за распутство приговорен был вюртембергским судом присяжных к трехгодичному тюремному заключению. К сожалению, автор не указывает подробнее, в чем именно заключалось распутство, равно как не говорит и о психическом состоянии преступника.

Проявления полового инстинкта в преклонном возрасте сами по себе во всяком случае не представляют ничего патологического. *Патологический характер полового влечения, однако, необходимо признать там, где речь идет о дряхлом субъекте, с давным-давно угасшей половой жизнью, когда у такого человека, который, быть может, прежде вовсе не выказывал особого полового влечения, половой инстинкт обнаруживается с необычайной силой, без удержу, без стыда и даже с склонностью к извращенному удовлетворению.*

В подобного рода случаях даже здравый смысл профана

³⁹ См. Kirn. – Allgemeine Zeitschrift für Psychiatrie. Bd. 39; Legrand du Saulle. – Annales d'hygiène, 1868, Octobre.

⁴⁰ Maschka. Handbuch der gerichtlichen Medizin, III. S. 18.

усмотрит патологию. Врачебной науке известно, что такое ненормальное влечение является результатом болезненных изменений в головном мозгу, ведущих к старческому слабоумию. Это ненормальное проявление полового инстинкта может быть предвестником старческого слабоумия и проявляется, во всяком случае, задолго до того, как обнаруживаются осязательные признаки интеллектуальной слабости. В этом продромальном периоде внимательный и опытный наблюдатель одновременно с резко бросающимся в глаза половым возбуждением всегда сумеет выявить изменение характера к худшему и притупление нравственного чувства.

Похотливость у лиц с развивающимся старческим слабоумием выражается прежде всего в циничных речах и жестах. Ближайшими объектами сладострастия подобных циников-старцев с атрофией мозга и психическим вырождением являются дети. Этот печальный и опасный факт находит объяснение как в более легкой возможности привлечь детей, так и главным образом в сознании недостаточности своей половой силы. Недостаточность половой способности и глубокое падение нравственного чувства объясняют нам затем и извращение полового акта у таких старцев. Извращение это является не чем иным, как эквивалентом невозможного для них физиологического акта совокупления.

В качестве подобных эквивалентов анналы судебной медицины приводят: выставление половых органов (эксгиби-

ционисты)⁴¹, сладострастное ощупывание половых органов у детей⁴², принуждение последних к онанированию обольстителя, мастурбация жертвы⁴³, сечение ее (флагелляция).

В этой стадии интеллект может быть еще сохранен настолько, что виновный скрывает свое преступление, тогда как нравственное чувство уже притуплено до такой степени, что он не сознает безнравственности своего деяния и не пытается противостоять болезненному инстинкту. Но с постепенным развитием слабоумия действия эти становятся все более и более бесстыдными. Тут уже исчезает всякое сомнение в недостаточной половой способности, и объектами половых наслаждений избираются и взрослые, но недостаточная потентность заставляет прибегать к эквивалентам акта совокупления. Нередко здесь дело доходит также до содомии, причем, как замечает Тарновский⁴⁴, при половом сношении с гусями, курами и т. п. больной испытывает чувство полного удовлетворения при виде умирающего животного и его предсмертных судорог в момент совокупления. В такой же степени омерзительны и понятны в психологическом отношении извращенные половые сношения со взрослыми.

Примером того, до какой степени усиливается половое

⁴¹ *Lasègue*. Les exhibitionistes. – Union médicale, 1871, 1 Mai.

⁴² *Legrand du Saulle*. La folie devant les tribunaux. P. 530.

⁴³ *Kirn*. – Maschkas Handbuch der gerichtliche Medizin. S. 373, 374. *Idem* – Allgemeine Zeitschrift für Psychiatrie. Bd. 39. S. 220.

⁴⁴ *Tarnowsky*. Die krankhaften Erscheinungen des Geschlechtssinnes. Berlin, 1886. S. 77.

чувство в период старческого слабоумия, может служить наблюдение 49 написанного автором руководства по судебной психопатологии (*Lehrbuch der gerichtliche Psychopathologie*, 3 Aufl. S. 161), где старый развратник в припадке возбуждения убил дочь своей сестры и наслаждался созерцанием груди убитой⁴⁵.

В течение этой болезни при появлении маниакальных приступов, но даже и без них, дело может доходить до эротического бреда и состояния настоящего сатириаза, как это доказывается следующим случаем.

Наблюдение 1. Ж. Рене, издавна предававшийся чувственным и половым наслаждениям, но все же соблюдавший известный декорум, с 76 года жизни начал обнаруживать все возраставшее ослабление интеллекта и извращение нравственного чувства. До того времени скупой и по внешности нравственный, он стал проматывать свое состояние с проститутками, сделался завсегдатаем публичных домов, не пропускал ни одной встречной женщины, чтобы не предложить ей стать его женой или совершить с ним половой акт⁴⁶, и до такой степени нарушал общественное благочиние, что его пришлось посадить в заведение для душевнобольных. Там половое возбуждение его возросло до форменного сатириаза, продолжавшегося до самой смерти.

⁴⁵ В оригинале на латинском языке. – *Ред.*

⁴⁶ В оригинале на латинском языке. – *Ред.*

Постоянно мастурбируя в присутствии посторонних, он впадал в непристойное возбуждение, сопровождаемое приставанием к окружающим мужчинам и женщинам с грязными домогательствами⁴⁷. (*Legrand du Saulle. La folie. P. 533*).

Подобного же рода состояния чрезмерного полового возбуждения могут встретиться и при старческом слабоумии у женщин, до этого почтенных и скромных (нимфомания, «утробная страсть»).

В том, что на почве старческого слабоумия болезненно усиленное и извращенное половое влечение может быть направлено и исключительно на лиц своего пола (см. ниже), можно убедиться, прочитав «Мир как воля и представление» Шопенгауэра⁴⁸. Способом удовлетворения является здесь пассивная педерастия или, как показывает нижеследующее наблюдение, обоюдная мастурбация.

Наблюдение 2. Х., 80 лет, занимает высокое общественное положение, происходит из наследственно отягощенной семьи, издавна обнаруживал сильную чувственность и цинизм, отличается ненормальным, вспыльчивым характером. По собственному признанию, уже молодым человеком предпочитал мастурбацию нормальному половому акту, но никогда не проявлял признаков извращенного полового чувства, имел любовниц, прижил с одной

⁴⁷ В оригинале на латинском языке. – *Ped.*

⁴⁸ *Schopenhauer. Die Welt als Wille und Vorstellung, 1859. Bd. II.*

из них ребенка, женился на 48 году по склонности, родил еще 6 детей, со времени женитьбы ни разу не дал жене повода жаловаться на неисправное выполнение супружеских обязанностей. О семье его я мог получить только неполные сведения. Вполне установлено, что брата его подозревали в склонности к педерастии, а племянник сделался душевнобольным из-за чрезмерной мастурбации.

Несколько лет назад характер больного, от природы своеобразный и вспыльчивый, начал делаться все несноснее. Он стал необычайно недоверчив, малейшее противоречие приводит его в состояние неудержимого аффекта, доходящего до взрывов бешенства, когда он даже поднимает руку на свою жену.

Год тому назад показались явные признаки начинающегося старческого слабоумия. Больной сделался забывчивым, рассеянным, он смещает события прошлого, плохо ориентируется во времени. В продолжение последних 14 месяцев в нем начали замечать настоящую страсть к нескольким мужчинам, принадлежавшим к штату его прислуги, в особенности к одному из помощников садовника. Обычно суровый и надменный с подчиненными, он осыпает своего любимца знаками благоволения, подарками и требует от своей семьи и прислуги, чтобы и те относились к нему с величайшим почетом. С жаром страстно влюбленного юноши ждет старик часа свидания. Он выпроваживает своих домашних, чтобы остаться наедине со своим фаворитом, запирается с ним на

целые часы в комнате, после чего выходит оттуда совершенно изнеможенный и ложится на кровать. Но одновременно с этим любимцем он по временам дарит своей благосклонностью и других служителей. Он привлекал своих любовников к себе, страстно ласкал, заставлял касаться своих гениталий, добиваясь, таким образом, взаимной мастурбации⁴⁹. Семья бессильна бороться с этой гнусностью, ибо всякие увещания вызывают у старика приступы бешеного гнева, небезопасного для домашних. Больной совершенно не сознает безнравственности своих деяний, так что для огорченной почтенной семьи не остается иного исхода, кроме наложения опеки и заключения больного в дом умалишенных.

Какого бы то ни было эротического возбуждения к лицам другого пола не наблюдается, хотя больной по-прежнему разделяет с женой брачное ложе. Для характеристики полового извращения и глубокого падения нравственного чувства у этого несчастного человека должно отметить любопытный факт, что он выпытывал у горничных своей невестки, нет ли у них любовников.

⁴⁹ В оригинале на латинском языке. – *Ред.*

Сексуальная анестезия, (отсутствие полового влечения)

1) Врожденная анестезия⁵⁰

Неоспоримыми примерами отсутствия полового влечения церебрального происхождения могут служить лишь те случаи, в которых, при нормальном отправления органов размножения (выработка семени, менструация), всякое половое возбуждение отсутствовало и отсутствует вообще. Эти функционально бесполое субъекты встречаются весьма редко и, конечно, всегда представляют собой дегенератов, у которых можно констатировать и иные функциональные церебральные расстройства, психические и даже анатомические признаки вырождения.

Наблюдение 3. К., 29 лет, чиновник, обратился ко мне по поводу ненормальностей в половой сфере; он желал бы жениться из-за своего одиночества; решение это сложилось под влиянием ума, а не чувства. Он никогда еще не испытывал чувственного возбуждения. Он знаком с половой жизнью только по рассказам других людей и по книгам соответствующего

⁵⁰ Ср. Krafft-Ebing R. Arbeiten aus dem Gesamtgebiet der Psychiatrie und Neuropathologie, 1899. IV. S. 389.

характера, но эти книги никакого впечатления на него не производили. У него нет ни отвращения к женщинам, ни влечения к мужчинам, он никогда не занимался онанизмом. С 17 лет временами появляются поллюции, но без сладострастных сновидений; эрекции появляются только утром при пробуждении и после опорожнения мочевого пузыря тотчас исчезают. За исключением недостатка полового чувства во всем остальном К. совершенно нормален. Нет никаких указаний на психические дефекты, он любит уединение, человек сухой, рассудочный, не интересующийся чистым искусством, в то же время умный и сильный.

Наблюдение 4. В., 25 лет, торговец, без наследственного предрасположения, без тяжелых болезней в прошлом, онанизмом не занимался, с 17 лет появились редкие поллюции, сопровождавшиеся обычно сладострастными сновидениями. С 21 года крайне редкие совокупления, наподобие полового акта, мастурбации на теле женщины без всякого удовлетворения. В. утверждает, что он делал это только из любопытства и вскоре прекратил, так как ни потребности, ни удовлетворения не получал, а в конце концов не было и эрекции. Влечения к мужскому полу также не чувствует. Дефект не тревожит его в сильной степени. В области этики и эстетики никаких отклонений от нормы.

Классический случай подобной категории описан Леграном дю Соллем (*Annales médico-psychologiques*, 1876, Mai).

Наблюдение 5. Ф., 36 лет, поденщик. Поступил в мою клинику в начале ноября по причине спастического спинномозгового паралича. Утверждает, что происходит из здоровой семьи. С юных лет заикается. Череп микроцефаличен. Больной несколько туповат. Он никогда не отличался общительностью, полового возбуждения не испытал ни разу. Вид женщины никогда не представлял для него какой-либо притягательной силы. Влечения к мастурбации также не испытывал ни разу. Эрекции появляются часто, но всегда только по утрам при пробуждении с полным мочевым пузырем, притом без следа полового возбуждения. Поллюции крайне редки, приблизительно не чаще раза в год, ночью, большей частью после сна, в котором ему грезилось, что у него что-то произошло с женщиной; но резко выраженного эротического содержания эти сны, как и вообще сны у него, не имеют. Акт поллюций, по словам больного, не сопровождается сладострастным ощущением. Больной не испытывает каких-либо неудобств или мучений от этого дефекта полового чувства. Он уверяет, что и брат его, 34 лет от роду, обнаруживает то же отсутствие полового влечения, и предполагает, что этой же особенностью отличается и его 20-летняя сестра. Напротив, младший брат в половом отношении нормален. Обследование половых органов больного не обнаружило никаких отклонений, если не считать фимоза⁵¹.

⁵¹ Другие случаи см. *Krafft-Ebing R. Op. cit., IV. S. 178, 179.*

Хэммонд (Половое бессилие. Перев. д-ра А. Г. Фейнберга. Спб., 1897) равным образом отбирает из своей богатой коллекции фактов следующие три случая прирожденной половой анестезии.

Наблюдение 6. Б., 33 лет, здоровый, крепко сложенный субъект, с нормальными половыми органами; ни разу не испытывал полового влечения, тщетно пытался пробудить его чтением книг соблазнительного содержания и общением с проститутками. Все эти попытки только вызывали в нем отвращение, доходившее до рвоты, нервное и психическое истощение, и лишь однажды ему удалось добиться эрекции, и то самой кратковременной. Б. никогда не предавался онанизму, с 17-летнего возраста имел каждые два-три месяца поллюции. Важные соображения потребовали его женитьбы. Он не испытывал никакого отвращения к женщине, тосковал по домашнему очагу и женской ласке, но чувствовал себя неспособным к выполнению полового акта и умер холостяком во время междоусобной войны в Северной Америке.

Наблюдение 7. Х., 27 лет, с нормальными половыми органами, никогда не испытывал полового влечения. Эрекция наступала легко под влиянием механических и термических раздражений, но вместо полового влечения регулярно наступало вслед за этим влечение к алкоголю. Мало того, злоупотребление алкоголем часто вызывало самопроизвольную эрекцию, причем

больной иногда прибегал к мастурбации. Он избегал женщин и питал отвращение к половому акту. Каждый раз, когда при появлении эрекции он делал попытку совершить акт совокупления, напряжение полового члена немедленно исчезало. Больной умер в коматозном состоянии после приступа гиперемии головного мозга.

Наблюдение 8. О., нормального сложения, здоровая, правильно менструирует, 35 лет от роду, замужем 15 лет, никогда не испытывала полового влечения, в отношениях с мужем ни разу не чувствовала эротического возбуждения. К совокуплению она не питала никакого отвращения, иногда оно даже было ей приятно, но желания повторить его она не обнаруживала никогда.

В дополнение к этим чистым случаям анестезии⁵² укажем

⁵² Как на пример сексуальной анестезии можно указать, между прочим, и на великого английского сатирика Свифта. Адольф Стерн («Восемнадцатое столетие. Биографические картины и этюды», 1874) говорит в написанной им биографии Свифта следующее (с. 34): «Чувственный элемент любви, по-видимому, совершенно отсутствовал в нем; доказательство – непринужденный цинизм, проглядывающий во многих местах его писем. Тот, кто внимательно вдумается в некоторые страницы, посвященные позднейшим путешествиям Гулливера, и в особенности в описание брака и потомства гуингнмов, благородных коней из последней главы, едва ли усомнится в том, что знаменитый сатирик питал своего рода отвращение к браку, и во всяком случае не испытывал чувства, притягивающего один пол к другому». Действительно, наиболее загадочные стороны характера Свифта, равно как и отдельные его произведения, как, например, «Дневник для Стеллы» и «Путешествия Гулливера», становятся понятными, только если признать Свифта половым анестетиком.

еще и на такие, в которых психическая сторона половой жизни хотя и представляет собой *tabula rasa* (чистую доску) в истории жизни индивида, тем не менее временами обнаруживаются, по крайней мере в виде мастурбации, элементарные половые ощущения (ср. переходный случай, наблюдение 7). Согласно остроумному, но не вполне верному и чересчур догматическому делению Маньяна, половые ощущения здесь ограничиваются спинномозговой областью. Возможно, что в отдельных подобных случаях существует все же психическая сторона половой жизни, но она имеет место лишь в виде крайне слабых зачатков и под влиянием мастурбации угасает прежде, чем успевает надлежащим образом развиваться.

Здесь возникают, таким образом, переходные формы от прирожденной к приобретенной (психической) половой анестезии. Опасность эта угрожает многим наследственно отягощенным мастурбантам. В психологическом отношении интересно, что в этих случаях с преждевременным угасанием зачатков полового чувства обнаруживается и дефект чувства этического.

Считаем уместным привести в пояснение следующие два достойных внимания случая, опубликованные мною уже раньше (*Archiv für Psychiatrie*, VII).

Наблюдение 9. Ф. И., 19 лет, студент; мать — очень нервная женщина, сестра страдала эпилепсией. В возрасте 4 лет — острое заболевание головного мозга,

продолжавшееся две недели. Ребенком обнаруживал апатичность, был холоден к родителям, на школьной скамье отличался странностями характера, всегда был замкнут, сдержан, всецело отдавался чтению и размышлениям. Хорошие способности. С 15 лет начал онанировать. Со времени наступления половой зрелости эксцентричность, постоянное колебание между религиозной мечтательностью и материализмом, увлечение то богословием, то естественными науками. В университете товарищи считали его ограниченным человеком. Читал исключительно Жана Поля, проводил время самым нелепым и праздным образом. Полнейшее отсутствие эротических влечений к женскому полу. Один раз удалось его убедить предпринять совокупление, но он не испытал при этом никакого полового удовлетворения, признал акт этот мерзостью и отказался наотрез от новой попытки. Часто у него зарождалась мысль о самоубийстве, притом без всякого эмоционального повода; он избрал этот вопрос темой для философского сочинения, в котором проводил идею, что самоубийство, подобно мастурбации, представляет акт целесообразный. После повторных попыток со всевозможными ядами принял 57 гр. опиума, но был возвращен к жизни и помещен в заведение для душевнобольных.

Больной лишен всяких этических и социальных чувств. Его сочинения полны невероятного легкомыслия и пошлости. У него обширные познания, но логика крайне своеобразна. Аффективных явлений

никаких. Обо всем, даже о самых возвышенных материях, рассуждает с безграничным апломбом и иронией. Он приводит ложные философские аргументы в защиту целесообразности самоубийства, которое он замышлял совершить так же спокойно, как если бы дело шло о самой обыкновенной вещи. Он страдает, что у него отняли его перочинный нож, иначе он, как некогда Сенека, вскрыл бы себе в ванне вены. Один из его друзей незадолго перед этим вместо яда, который тот просил, дал ему слабительное; этот яд, по его словам, привел его не на тот свет, а в отхожее место. Его «жизнеопасную дурацкую идею» может снести косою только великий хирург и т. п.

У больного большой ромбический череп, левая половина лба плосче, чем правая; затылок спускается очень круто. Уши расширены далеко назад, сильно отстают, наружное ушное отверстие образует узкую щель. Половые органы весьма вялы, яички необыкновенно мягки и малы.

От времени до времени больной жалуется на навязчивые идеи. Он против воли углубляется в разрешение бесполезнейших загадок, в течение многих часов его мозгом овладевает в высшей степени мучительная и утомляющая навязчивая работа, после которой он чувствует себя до того изнеможенным, что не способен ни на какую разумную мысль.

По истечении года больной был выписан из больницы в том же положении и дома по-прежнему отдавался чтению, остальное же время тунействовал,

носился с мыслью создать новое христианское учение, так как, по его словам, Спаситель страдал бредом величия и обманул мир чудесами (!). После годичного пребывания в домашней обстановке внезапно развившееся психическое возбуждение снова привело его в заведение для душевнобольных. Состояние его представляло пеструю смесь первичного бреда преследования (черти, антихрист, преследователи, бред отравления, преследующие голоса) и величия (воображает себя Христом, искупителем мира), рядом с этим совершенно импульсивные нелепые поступки. По прошествии 5 месяцев этот интеркуррентный (привходящий) психоз прошел, и больной, как и раньше, представлял картину прирожденной интеллектуальной спутанности и нравственного дефекта.

Наблюдение 10. Э., 30 лет, ученик живописца, застигнут был на месте преступления, когда он намеревался отрезать мошонку у мальчика, которого он завлек в лес. Он мотивировал свое решение желанием сделать надрез, чтобы предупредить размножения человеческого рода и заявил, что в юности он с этой же целью надрезывал и свои половые органы.

О родословной Э. не удалось добыть сведений. Сам он уже с детства был душевно ненормален: задумчив, вечно грустен, сильно раздражителен, вспыльчив, мечтателен, слабоумен. Он ненавидел женщин, любил уединение, много читал. Улыбался он лишь изредка, и то про себя, говорил всякую нелепость, делал глупости.

В последние годы ненависть его к женщинам еще более усилилась, в особенности к беременным, от которых нельзя ждать ничего другого, кроме зла. Он ненавидел также и детей, проклинал произведших его на свет, проповедовал социалистические идеи, осыпал бранью богатых и духовенство, поносил Бога, создавшего его бедняком. По его словам, лучше кастрировать уже родившихся детей, чем производить новое потомство, обреченное на нужду и страдание. Этих взглядов он держался всегда и уже на 15-м году от роду предпринял попытку самохощения, дабы не содействовать несчастью и увеличению человечества. Женский пол он презирает потому, что женщины способствуют размножению человеческого рода. Только дважды в жизни он дал себя мастурбировать женщинам; других половых сношений с ними не имел. Половое возбуждение он по временам испытывал, но ни разу не удовлетворял его естественным путем, и если натура была бессильна, то он прибегал к онанизму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.